

Р.Ф. ПЛОТНИКОВ

ПЛАЙПЦУРКА:

ЛЮДИ И ВРЕМЯ





ОТ АВТОРА

Ни для кого не секрет, что историю страны, своего народа нельзя знать и понимать, не узнав и не прочувствовав прошлого родины малой – города или поселка, в котором ты родился и вырос. Если живешь вдали от родного края, все равно мысленно не раз возвращаешься к нему: здесь могилы твоих предков, твой дом, твои корни – твой стержень. История страны складывается из жизненных эпизодов десятков тысяч маленьких городов и сел, судеб миллионов людей в них живущих. И все, что происходит в городах-столицах, это лишь наглядное отражение тех процессов, противоречий, того счастья и горестей, бед и наслаждений, какие встречаются на малой родине.

Изучение истории родного края имеет глубокий нравственный смысл. Зная жизнь своих родителей, дедов и прадедов, их достижения и победы, видя, какие невзгоды они преодолели, человек становится выше, разностороннее, краше, он ощущает гордость за них, свою причастность ко многим событиям. Деля с предками радость побед, человек перенимает опыт, учится, приумножает богатства и традиции Отчего Дома. В нем вырабатывается любовь к семье, родному краю, а через них к Отечеству – патриотизм в высшем значении этого слова.

Строки истории сухи, но в них небывалый духовный заряд, и эта мнимая сухость не останавливает, а развивает интерес к прошлому родного края. Предлагаемая читателям книга «Тайтурка: люди и время» раскрывает еще одну страницу истории Усольского района богатой событиями и деяниями тружеников. Автор старался наиболее полно показать жизнь поселка от зарождения до наших дней. В книге широко использованы документы Государственного архива Иркутской области и его Усольского филиала, Государственного архива новейшей истории Иркутской области, документы, ранее поднятые в архивах, и любезно предоставленные автору Почетным гражданином Усольского района, краеведом-историком Евгением Николаевичем Тихоновым, статьи и исторические изыскания журналиста-краеведа Юрия Алексеевича Душкина, воспоминания многих жителей Тайтурки, материалы научной библиотеки Иркутского государственного университета, центральной районной библиотеки и школьного музея. Хорошим подспорьем в написании книги стали краеведческие работы учениц Тайтурской средней школы Алены Болатовой, Анны Балабановой, Виктории Матвеевой, Ольги Егоровой, Зои Греховой, Ольги Лавик, Екатерины Цыцаревой, Татьяны Леоновой, Ксении Плотниковой, Ирины Дубовской.

Автор выражает огромную благодарность мэру Усольского района Петру Михайловичу Герасимову, работникам поселковой администрации и Тайтурской медицины, оказавшим финансовую поддержку в издании этой

книги.

ГЛАВА I. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТАЙТУРКИ В XVII – XVIII ВЕКАХ

С высоких Саянских гор берут начало две реки, объединенные в низине не только руслом, но и названием – Большая и Малая Белые. Вобрав в себя воды быстрого Онота и непредсказуемого Урика, десятков таежных ручьев и речек, у села Бельск они сливаются в спокойную реку Белую. Буряты называли ее «Булун» - излучина, петля. Русские же, пришедшие сюда в XVII веке, решили по-своему. На берегах реки, как в верховьях, так и в низовьях, каждую весну, словно осыпанная снегом, цветет черемуха. И ее было так много, что река казалась обрамленной белыми кружевами. Но берега сверкают белизной не только весной. Издавна здесь добывали камень-известняк, поэтому многие места на реке необычно белые в любое время года. Очевидно последнее и повлияло на ее русское название.

Особенно красива река тихим ранним летним утром. Синяя, гладкая, с отливом, лижет она берега, играет волна желтым песком. Тишина вокруг. Лишь чайки-рыболовы, рассекая размашистыми крыльями воздух, с криками падают на гладкую равнину воды, да местные рыбаки, иногда перекрикиваясь, забрасывают в воду удочки и спиннинги. Над Белой плывет туман. Солнце изредка прорывается сквозь седую пелену, и тогда оно кажется мутным оранжево-красным пятном. Но вот потянул ветерок, и туман медленно поднимается: белые клочья тают и теряются в небе. Со временем оно очищается, и солнце золотым светом обливает реку. Глянцевая бирюзово-синяя вода сверкает прозрачными струями.

На левом берегу в двадцати километрах от устья раскинулся поселок с загадочным названием Тайтурка. На пять километров вдоль берега растянулись его улицы. На вид поселок и молод, и стар. Старинные столетние дома, срубленные из вековой лиственницы, соседствуют с современными двухквартирными брусовыми постройками, а в северной его части высятся городские пятиэтажки. Центральные улицы заасфальтированы, остальные в большинстве своем засыпаны гравием. Однако ряд улиц имеет чисто деревенский вид: в сухую погоду от пыли задыхаешься, в дождь – жмешься к заборам, чтобы обойти лужи. Как в любой сельской местности почти у каждого дома небольшой ухоженный палисадник, а возле школы и у пяти- и двухэтажных домов высятся тополя.

Однако вернемся к его названию. Не зря отмечено, что оно загадочное, ибо никто сегодня с полной уверенностью не может сказать, как произошло и что означает слово «Тайтурка». Впервые оно было запечатлено в российских документах в 1682 году, когда по приказу иркутского воеводы Ивана Евстафьевича Власова описывались границы земель Иркутского Вознесенского монастыря:

«...по Ангарскому увалу до Балаганской дороги, по левую сторону от устья вверх реки стоит сосна, а на той сосне положена грань, а с той сосны прямо на черемуховый куст, а с куста до малой речки **Тайтурки**, а с нее до

Белой и через Белую до Балаганской дороги...»¹

«Тайтуркой» называлась речка, впадавшая в реку Белую справа, а на противоположном левом берегу в то время стояло поселение, состоящее из двух бурятских семей, перенявшее и сохранившее название этой речки. Что же оно означает?

К сожалению, в научной литературе значение слова не раскрывается. Среди местных жителей прочно установилось мнение, что слово «Тайтурка» - бурятского происхождения и означает «оседлай коня» или «бегущий конь». Однако совершенно точно можно сказать, что это толкование неуместно. Во-первых, самого слова «тайтурка» в бурятском языке нет. Скорее всего, это толкование возникло в связи с основанием в поселке почтового стана в середине XVIII века. Село же возникло намного раньше. Во-вторых, не такая большая и важная речка Тайтурка, где можно было бы сделать привал, «расседлать и заседлать коня», тем более что рядом река Белая с чистой пресной водой. Вода же в р. Тайтурка – соленая. Видимо, поэтому ее в XX веке переименовали в Усолку.

Существует еще одно определение «тайтурки», как «яма», «низина». По рельефу местности, наверное, можно было с этим согласиться. Но «яма» и «низина» на языке одного из представителей тюркских народов – эвенков произносится «ИКЭ». Так, например, возникло название села Икей Тулунского района. У бурят «яма» - произносится как «нухэн», «нухуд» (село Нукуты в Бурятском Национальном автономном округе). Таким образом, все устоявшиеся среди населения переводы слова «тайтурка» недостоверны.

Значение и происхождение слова надо искать у народностей, живших на данной территории до заселения бурят, то есть до XII – XIII веков. Это были различные племена, относящиеся к тюркским народам: тунгусы (эвенки), якуты, тофалары, самодийские племена. Еще ранее здесь обитали кеты, коты и курыканы, также относящиеся к тюркским народностям.

Много времени рассмотрению вопроса о происхождении и переводе слова «тайтурка» уделила учитель географии Тайтурской средней школы Т.Б.Лисова. Изучение литературы по топонимике Восточной Сибири привело ее к мысли, что слово «тайтурка» относится к тюркскому происхождению. В трудах специалистов топонимики М.Н.Мельхеева и С.А.Гурулева дается определение слогам искомого слова: «та» на языке кетов означает – «холодный», «турка» переводится с эвенкийского как «выйти из леса на открытое место». И кеты, и эвенки жили в этих местах в VII – XII вв. Как охотники-кочевники они постоянно переходили с места на место и, очевидно, попадая в долину реки Белой, обратили внимание, что здесь как летом, так и зимой воздух холоднее на 3-5 градусов, чем выше или ниже по реке. Рельеф местности вполне позволяет оценивать долину как открытое место: по берегам реки лес отступает на значительное расстояние. По правому берегу, в районе Поповских болот, долина имеет древнее происхождение, к тому же оба народа относятся к тюрко-язычным, значит

¹ ГАИО. Ф.35. Оп. 2. Д. 156. Л. 29.

сходство языков несомненно. Поэтому географическое, историческое и лингвистическое обоснование дает вероятный вариант толкования слова «тайтурка», как «выход из леса на открытое холодное место». «Открытое место» в русском языке обозначается словами «долина», «падь». Поэтому и слово «тайтурка» в переводе с тюркских языков на русский означает «выход в холодную долину», или проще – «холодная долина».

Интересное толкование слова «тайтурка» дает историк профессор Иркутского государственного университета Герман Иванович Медведев. Основываясь на материалах археологических раскопок, проводимых им в селе Мальта у подножия холма, расположенного на севере от поселка Тайтурка, он дает перевод данного названия как «священная гора» или «крепость на горе».

Раскопки данной местности дали богатейший материал культового (религиозного) значения. Значит, небезосновательна интерпретация слова как «священная гора». Кроме того, на картах XVII-XVIII вв. речка Тайтурка называется Тайторой. В переводе с тюркских языков «тау» – гора, «торо» – священный.

Но наибольшее предпочтение Г.И.Медведев отдает переводу «крепость на горе». На возвышенности, склон которой сегодня находится у границы п. Тайтурка, стояло небольшое поселение – деревянная крепость. Причем археологи утверждают, что эта «крепость» еще добурятского происхождения. То есть ей более тысячи лет. К сожалению, крепость не сохранилась до наших дней. С веками она пришла в ветхое состояние, а в конце XIX века, когда велось строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, строители срыли часть возвышенности с целью взятия грунта для отсыпки под железную дорогу и, соответственно, уничтожили остатки крепости. Сегодня от нее остался лишь маленький вал, находящийся на самом краю холма, у обрыва к реке Белой.

В старых документах существует еще одно название нашей местности – «Таутура», что вполне подтверждает мнение Г.И.Медведева: «тау» - гора, «тура» - башня, крепость.

Неоднозначность перевода названия Тайтурки не является в топонимике чем-то исключительным. Многие географические названия Восточной Сибири «страдают этой болезнью». Ведь со времени их появления прошло много веков. Сменились народы, населявшие данную территорию, и вновь пришедшие внесли свое произношение и понимание в название местности. К примеру река Булун стала рекой Белой. Так и «Таутура» стала у бурят «Тайторой», а у русских – «Тайтуркой».

Не менее интересна история основания села Тайтурки. В официальных документах датой основания считается 1666 год¹. Однако, очевидно, что Тайтурка появилась много веков раньше. Только она была вначале крепостью и находилась на возвышенности севернее современного поселка. Ряд ученых считают, что в этой местности буряты организовывали коллективную охоту – «зэгэтэ-аба». В ней принимали участие до нескольких

¹ Иркутская окружная плановая комиссия. Список населенных мест Иркутского округа Сибирского края. Иркутск. 1927 г. (по материалам переписи 1926 года). – С. 32-33.

сотен человек. Приезжали охотники из дальних мест: с берегов Байкала, из поселений на реках Ока, Уда, Лена. В долине по левому, а зимой и по правому берегам Белой устраивались массовые охотничьи забеги. «На лук брали» до пятидесяти косуль в день.

Названная местность была достаточно популярна, и здесь к XVII веку начал формироваться центр бурятской государственности. Но приход русских помешал этому процессу.

В 1666 году южнее крепости в долине на левом берегу Белой поселились две бурятские семьи. Они-то и основали современное село. А через шесть лет в Иркутске основывается мужской Вознесенский монастырь, которому выделили земли по берегам реки Белой. Здесь стали возникать русские поселения. Тогда же русские приходят и на тайтурские земли. В первой четверти XVIII века в поселении проживали всего несколько семей, и о существовании села во многих документах даже не упоминается.

Второе рождение село получило после Указа 1734 года императрицы Анны Иоанновны с росписью 16 почтовых станций по новой Московской дороге от Нижнеудинска до Иркутска. В Указе впервые обозначено село Тайтурка, и долгое время считалось, что тогда и возникло поселение.

Девять лет спустя, Иркутская провинциальная канцелярия стала принимать меры «...о приискании желающих крестьян строить почтовые станции от Красноярска...». При этом предписывалось построить станции «по согласованию тамошних жителей, не только ближних, но и дальних всех мест», так, чтобы при станциях имелись пашни, сенокосы и «способная вода»¹. Одним из таких мест стали земли Тайтурки.

Первые переселенцы «по указу» появились здесь с берегов рек Илим и Лена, где короткое лето, частые засухи, а зимой сильные морозы нередко оставляли земледельцев без урожая. К этим бедам следует прибавить высокие хлебные платежи. Недород и бедность заставили местных крестьян просить Иркутскую провинциальную канцелярию перевести их семьи в более благоприятные пахотные места. Часть семей самостоятельно прибыли на новое место. Так в 1755 году из Ново-Удинской слободы Балаганского уезда уехало 18 семей, в том числе и в Тайтурку.

Для новоселов на тайтурском почтовом стане отмежевали земли из монастырских дач левобережья, а затем и правобережья Белой. После царского Указа от 26 февраля 1764 года об образовании Иркутской губернии часть земель вышли из владения монастыря. Их стали называть экономическими, равно как и крестьян, работавших на них. Тайтурская земля 19 сентября 1765 г. также была отнесена к этой категории и с 1773 года входила в Бадайскую слободу.

Ученые-путешественники XVIII – XIX вв. оставили нам упоминание о селе. П.С.Палас в 1775 г., проезжая Московским трактом, указывал, что в Тайтурке проживал управитель почтовых станций, что говорило о высоком статусе села среди других почтовых станов². А.Мартос в «Письмах о Восточной Сибири» писал: «5 декабря 1825 года. 12 часов. В 25 верстах от

¹ Цит. по Душкин Ю.А. История Тайтурки. // Ленинский путь – 1983. – 12 августа.

² П.С.Палас. Путешествия 1772-1775 гг. Т.3. М. – 1801. – С. 66.

станка Половинного среди пространного поля лежит село Тайтурка с изрядною церковью. Окрестности мне понравились»¹. Упомянул село и В. Паршин: «В двух верстах от Мальты на северо-западе от тракта видно большое селение Тайтурка с деревянною церковью. Миновав пашни и луга, дорога идет посреди векового соснового, лиственничного и березового леса и достигает отлогим спуском до селения Половинного»².

Политика правительства России в части заселения новых почтовых станций, благоприятные климатические и выгодные экономические условия, а также нахождение села на административном и торговом пути – Московском тракте способствовали довольно быстрому росту населения Тайтурки. Уже в 1775 году в ней проживало 162 ревизорских души, то есть 750 – 800 человек (ревизорской душой считался лишь домовладелец без членов своей семьи).

По мере освоения земель вокруг Тайтурки, а также увеличения конкуренции при перевозке товаров по Московскому тракту темпы прироста населения села постепенно падают. К концу XVIII в. население составляет около 900 человек, в середине XIX в. – примерно 1100, а к началу XX в. – полторы тысячи. Население прирастает теперь не за счет миграции, а за счет рождаемости. Незначительность естественного прироста населения в XVIII – XIX вв. объясняется также отсутствием медицинской службы в селе. Даже в конце XIX века на весь Иркутский округ был всего один врач. В случаях возникновения эпидемии ему в помощь выделялся разъездной фельдшер. В Тайтурке, как и повсеместно в России, отсутствовала государственная медицинская служба, не говоря уже об охране материнства и детства. Если в центральной России тогда существовали хотя-бы земские сельские медучреждения, то в Сибири не было и земств. Результатом этого являлась высокая смертность сибиряков, особенно детей. В 1810 г. из 67 умерших тайтурцев 42 были в младенческом возрасте (62%), а в 1823 г. из 38 – 28 детей (73%). Не лучше картина была и в конце столетия. Дети умирали от дизентерии, кори, скарлатины, дифтерии (эту болезнь тогда называли глотошной) и других, то есть в основном от инфекционных заболеваний, что красноречиво говорит о незнании и несоблюдении жителями элементарных правил гигиены и санитарии.

По социальному составу жители Тайтурки распределялись следующим образом: крестьяне, (они составляли примерно 80% населения, причем их записывали в метрические книги местной церкви как ямщиков), ссыльнопоселенцы – от 11 до 16% в разные годы, остальные – мещане, духовенство и отставные военные.

По национальному составу первые два с половиной столетия Тайтурка была однообразной. Буряты покинули село еще в XVII веке, и теперь здесь жили только русские – выходцы из Северного Поморья, Урала, сибирских селений. Они развили село, их трудом освоены таежные места и возделаны пашни, построены мукомольные мельницы на ближайших речках, в таежной глуши возведены заимки, способствующие освоению нетронутых

¹ А.Мартос. Письма Восточной Сибири. М. – 1827. – С.14.

² В.К. Паршин. Описание пути от Иркутска до Москвы. М., 1851 г. – С. 51.

сибирских территорий, организованы жизненно необходимые промыслы. Все это, в конечном счете, и обеспечило быстрое развитие Тайтурки.

В XIX веке в селе появляются поляки, участники польского восстания 1830-1831 гг. Во второй половине столетия сюда ссылались и участники польско-белорусского восстания 1863-1864 гг. Проживали здесь татары и евреи, но недолго. После отмены крепостного права в европейской части России и разрешения евреям заниматься торгово-промышленной деятельностью те покинули Тайтурку, а татары основали свои общины в селах Усолье и Биликтые. Первая существует до сих пор. К концу XIX в. по окончании срока высылки село покинули и поляки.

Соответственно национальному составу населения было вероисповедание жителей. Пока здесь жили только русские, то и вера исповедовалась лишь православная. С приходом поселенцев появились католики, иудеи. Татары исповедовали ислам. Во второй половине XIX века в Тайтурке появились представители религиозных сект – молокане, субботники, скопцы, а в XX столетии – баптисты и свидетели Иеговы.

Господствующей верой оставалось православие. Ее поклонники собрали средства и в 1765 году построили двухэтажную деревянную церковь, нареченную Петропавловской. Большую помощь в строительстве оказал иркутский купец Михаил Иванович Глазунов, имевший в Тайтурке свою лавку. В 1871 г. над срубом церкви возвели колокольню с 18-пудовым колоколом, а во дворе небольшой дом для сторожей. Приход неплохо обеспечивал местного священника. Он получал до 300 рублей деньгами, 28 пудов и 5 фунтов зерном в год. Кроме того, во владении священника находилось 22 десятины пашни и 45 десятин сенокосных угодий, обрабатываемые батраками из числа жителей села.

В 1887 г. прихожане решили вместо деревянной церкви построить каменную. Начался сбор средств. По 500 рублей дали купцы Г.С.Васильев и Д.И.Кудрявцев, а одна «могущая душа» вносила 1 рубль и 20 фунтов круглого хлеба. К 1915 году капитал на строительство церкви составлял 15 707 рублей и хранился в Иркутском отделении Государственного банка Российской империи. После революции в 1918 году счет был аннулирован¹. Церковь в Тайтурке осталась старая.

Долгие годы она была единственным культурным учреждением села. Более того, в XVIII веке здесь совершали религиозные обряды жители близлежащих сел, пока не были построены Троицкая церковь в Узком Лугу и Казанская в Мальте.

Быт жителей не отличался многообразием. Традиционная масленица с ее блинами, троица с венками и прыганием через костер, пасха и рождественские святки – вот и все большие праздники. Молодежь увлекалась катаниями на санях, играла в бабки, лапту и пятнашки, водила хороводы на берегу реки, устраивала игрища и коротала время под гармонь на вечёрках. Некоторое разнообразие вносили свадьбы, которые играли в основном в «зимний мясоед», то есть в ноябре-декабре каждого года. Кстати сказать, браков в селе заключалось довольно много: в начале XIX века – от 6 до 8

¹ Душкин Ю.А. История Тайтурки. // Ленинский путь. – 1983. – 12 августа.

пар, в середине столетия – до 20, а в конце уже 26-30. Тайтурские парни женились не только на местных девушках. По записям в метрической книге Петропавловской церкви видно, что в Тайтурку шли невесты из Олонок, Мальты, Бадая, Узкого Луга, Жилкино и других. Девушки охотно становились женами тайтурских ямщиков, внося в новые семьи опыт землепашцев и огородников.

Поскольку грамотных в селе было мало, то и книги находились только в нескольких домах. Наибольшим кругозором среди тайтурцев обладали ямщики, бывавшие в дальних поездках, видевшие «свет» и делившиеся с сельчанами своими впечатлениями. Но их любознательность сводилась в основном к ценам на различные товары, поэтому ямщики использовались как «ценовые справочники».

Заговорив о ямщиках, самое время рассказать о занятиях жителей села. После создания в селе почтового стана более полутора веков немалая часть населения занималась извозом – доставкой купеческих товаров в Иркутск, Красноярск, Томск и другие города. Тайтурцы часто нанимались транспортировать соль из Усолья как гужевым, так и водным путями. За доставку 20 пудов соли из Усолья в Иркутск гужевым транспортом по Московскому тракту ямщик зарабатывал два рубля, а водным из Усолья в Балаганск – один рубль.

Извоз был основан на артельных началах, что выглядело следующим образом: ямщик вез товар на четырех-пяти санях или телегах, образуя связку лошадей. Несколько связок составляли артель. Артельщики подписывали с купцом договор об условиях перевоза, обязанностях ямщиков, оплате их труда. Широко распространялась так называемая круговая порука – возложение ответственности за порчу или утрату товара на всю артель, а не на конкретного виновника. Купцам это было выгодно, так как они могли быстро и полно взыскивать с артели убытки, а ямщикам потому, что даже в случае большого ущерба они не разорялись. Однако виновник со временем должен был вернуть долг товарищам. К месту сказать, ямщики столь ответственно подходили к делу, что подобные случаи были исключением.

Ямщицкое дело было доходным. Оно давало от 20 до 30 процентов прибыли. Особенно доходным было содержание постоянных дворов. Через них проходило до 7 – 8 тысяч лошадей в год. За сутки владелец такого заведения получал с ямщика и пяти лошадей по 95 копеек. Ежегодная прибыль составляла до полутора тысяч рублей. Сумма по тем временам огромная.

В 1890 – 1891 годах в Иркутской губернии проходило обследование состояния кустарной промышленности. 19 июня 1891 г. священник Петропавловской церкви Павел Постников описал занятия населения своего прихода, входившего тогда в состав Мальтинской волости:

«Жителей: мужчин – 723 человека,

женщин – 721 человек.

Дворов – 274.

Главное занятие – хлебопашество. Занимаются также извозом или по местному выражению «ямщиной», то есть доставляют из Иркутска в Томск

чай, а оттуда тем же способом товары в Иркутск.

Некоторые из жителей содержат постоянные дворы, которые служат местом остановки для обозов, где они кормят лошадей и рабочих. Это называется «дворней»...

Кустарной промышленности здесь совсем не существует. Правда, некоторые делают колеса, а иногда телеги, если закажут – зимние экипажи и сани, гоняют деготь и смолу, но их очень немного.

Колеса делают в двух домах. Гонит деготь только один крестьянин, который с этой целью живет со своим семейством в пяти верстах от Тайтурки, имея под рукой сырье»¹.

Трудно сказать какие причины заставили священника явно уменьшить число тайтурцев, занимавшихся неземледельческими промыслами. По данным Ю.А. Душкина во второй половине XIX века в селе 17 хозяев занимались извозом, несколько ямщиков доставляли дрова в Усолье, трое жителей содержали торговые заведения, пятеро промышляли кузнечным ремеслом, двое пильным, 13 плотничьим, один шорным, пятеро сапожным. Были в селе свои бондари² и портные.

Основная часть населения занималась хлебопашеством и животноводством. Сеяли рожь, пшеницу, ячмень, гречиху, овес – традиционные для юга Сибири культуры. Но в Тайтурке ощущалась острая нехватка пахотных земель. В 1912 году за сельским обществом числилось 3500 десятин сельхозугодий, в том числе пашни – 994 десятины, лугов 562 десятины, остальное – сенокосы. В среднем на один крестьянский двор приходилось 4,5 дес. пашни, 2,3 дес. лугов и 8,7 дес. сенокосных угодий. В соседних же селах – Мальте и Бадае – количество пашни превосходило в 2 и 5 раз соответственно. Поэтому главными производителями зерновых в Тайтурке были зажиточные крестьяне, владевшие 15-ю и более десятинами пахотной земли, и середняки (от 10 до 15 десятин). Большой массе крестьян села земли еле хватало для прокорма семьи и уплаты податей. Отсюда и основная ставка в селе на животноводство, тем более, что сенокосов и лугов было в достатке. Содержали лошадей, крупный рогатый скот, овец, свиней и птицу: кур, уток, гусей.

Расслоение на богатых и бедных давно затронуло сибирское село. Богатые имели сельхозмашины, железные плуги и бороны. В 1880 г. крестьяне Лаврентьев и Кудрявцев приобрели жнейки с конным приводом. В 1889 г. один из богачей купил первую механическую жатку. Имелись в селе сеялки, веялки и молотилки. Надо отметить, что тайтурские кустари сами изготавливали веялки и молотилки по образцу заводских, поставлявшихся из центральной России, по качеству несколько не уступавшие им, а по цене намного дешевле. Бедняки не могли позволить себе дорогие сельхозмашины. Даже металлический плуг был роскошью – на всю Тайтурку в 1892 г. их было всего семь³. Так что приходилось бедноте ковырять свои участки допотопными сохами. Остальные работы выполнялись вручную: жатва –

¹ ГАИО. Ф. 44. Оп.14. Д.16. Л.138.

² Бондарь – ремесленник, изготавливавший бочки.

³ Душкин Ю.А. История Тайтурки. // Ленинский путь. – 1983. – 12 августа.

серпами, молотьяба – цепами, сенокосы – косами-литовками.

Состоятельные крестьяне для обработки полей нанимали дневных, сезонных и постоянных работников. Последних называли годовыми. Сезонные рабочие нанимались на различные сроки от месяца на период посевной или жатвы до полугода – от Пасхи до Покрова. За полгода работник зарабатывал 37 рублей, годовой – 70 рублей при хозяйских харчах. Дневной работник получал от 30 до 80 копеек.

Урожайность была низкая: от сам-пяти до сам-семи, то есть один пуд семян давал 5-7 пудов урожая. В отдельные годы удавалось собрать по 18 пудов пшеницы с десятины. Как видим, урожай не идет ни в какое сравнение с современным – 25-30 центнеров с гектара, то есть 170 – 210 пудов с десятины.

Помол зерна производился на частных водяных мельницах, которыми в XVIII веке владела иркутская купчиха Мария Бречалова, а в XIX – начале XX вв. Фрол и Николай Кудрявцевы, П.В.Донской, Ф.С.Семенов. Они построили свои мельницы на речке Курганихе (ныне Курга), протекающей по окраине современного села Сосновка.

Не на последнем месте в Тайтурке была торговля. Здесь работали известные в Иркутской губернии купцы Г.С.Васильев, П.В.Донской с сыновьями, Ф.С.Семенов и менее знатные Лынкин, Гладышев, Сысуев и другие. Бойко торговали своими изделиями на сельских ярмарках в Мальте, Тельме и Усолье тайтурские кустари-ремесленники. В самом селе можно было встретить товары, доставляемые ямщиками и купцами из Китая, Бухары, Москвы, Санкт-Петербурга и других мест. В 1872 году даже пытались учредить свою тайтурскую ярмарку. Наметили ее ежегодные сроки – с 23 декабря по 23 января. Но съездов для ведения торговли в селе не было по причине конкуренции вышеназванных ярмарок.

Несмотря на доходность хозяйств и занятий сибиряков, в большинстве своем они оставались бедняками. По свидетельству сибирского писателя и общественного деятеля XIX – XX вв. Михаила Васильевича Загоскина в среднем по Иркутской губернии из ста крестьянских дворов мясо составляет ежедневную пищу в трех-четырех дворах, в 15-20-ти оно подается только по праздникам, а в остальных только в Пасху, рождество и престольные праздники. Крупа, хлеб и овощи – вот ежедневная пища взрослых и детей. Не являлась исключением и Тайтурка.

Причинами столь плачевного состояния сибиряков М.В.Загоскин определяет высокие налоги, натуральные повинности, всевластие и мздоимство чиновников и невежество крестьян.

Сколько же платил крестьянин? В конце XIX века на каждую податную душу приходится подушной подати 3 рубля 14 копеек, поземельной – 46 копеек, лесной – 71 копейка, оброчной – 3 рубля 48 копеек, земского сбора – 61 копейка, волостного – 60 и мирского – 1 рубль 28 копеек. Есть еще экстраординарные и временные сборы: на училища, больницы, дома духовенства, общественные здания и так далее. Их набирается до трех рублей в год. Таким образом, денежных сборов с крестьянской души набирается до 14 рублей в год. Для сравнения: в европейской части России –

до 8 рублей.

Но самыми тяжелыми крестьяне считали повинности натуральные. Казалось бы, натуральная повинность, не требующая денег, не должна тяготить крестьянина. Однако она назначалась с огромными злоупотреблениями со стороны властей и, невзирая на хозяйственные условия крестьянского двора. Делились эти повинности на волостные и местные. К первым относились дорожная повинность и «обывательская гоньба», ко вторым – починка мостов, канав на проселках, городьба поскотин и так далее. Были еще и «обязательные взятки» - каждому волостному голове, писарю и сельскому священнику отводились пашни и сенокосные участки копен на 80-100, естественно, крестьяне должны были их обрабатывать. Собирая в одно все сборы и переводя их на деньги, увидим, что сибирский крестьянин ежегодно платит до 31 рубля с души. Вспомним при этом, что годовой батрак в Тайгурке зарабатывал до 70 рублей в год. То есть ему с женой хватало этого заработка только на уплату податей – 62 рубля. А в каком положении оказывались матери-одиночки, вдовы с кучей ребятишек, престарелые и инвалиды? Ведь платить они тоже обязаны.

Другой бедой крестьянина является всевластие и мздоимство властей от сельского старосты и писаря до волостного главы или уездного крестьянского начальника. О губернских чиновниках говорить не приходится – к ним доступ крестьянина был практически закрыт. «В деревнях царило бесправие, и отсутствовал справедливый суд. За любое обращение к «начальству» крестьянин должен платить. Здесь все верховодится несколькими богачами. Сельские сходы, как правило, полными не бывают, и приговоры подписываются за отсутствующих, даже умерших. Умные и сообразительные мужики на сходку не идут: лучше уплатить «лишнюю раскладку» и «отработать зделье», чем вязаться с «этими, прости, господи», как часто называли местное «начальство»¹.

Потравы хлеба и лугов, мелкие кражи, конокрадство совершается практически безнаказанно. Власти и суды из-за многочисленности подобных случаев просто не берут эти дела в разбирательство. А если настаивать, стоить это будет очень дорого. «Волостное правление, - пишет Михаил Васильевич, - также страшно для крестьян. А по той роли, которую оно играет в отношении личности и карману крестьянина, оно вовсе не напоминает собою, что это избранная самими же крестьянами коллегия, членов которой крестьяне могут поверять, сменять и предавать суду... Мы могли бы привести много примеров, доказывающих как унижительное обращение с крестьянами со стороны всякой маломальской сельской власти, так и бесцеремонное залезание в их карманы»².

В ряду причин, тормозящих развитие крестьянского благосостояния, по мнению М.В. Загоскина, первое место занимает крестьянское невежество. В 1874 году проводилось обследование состояния образования в Восточной Сибири. Выяснилось, что в Иркутской губернии один учащийся приходится

¹Загоскин М.В. Сибирские крестьяне / М.В.Загоскин // Магистр. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд., –1981. – С. 235.

² Там же. С. 235–236.

на 380 сельских жителей, а девочек в их числе – одна на 5090. Одна сельская школа здесь приходится на 8600 селян, и, что самое удивительное, один учитель на две сельские школы.¹

Благодаря проведению этих исследований, мы можем знать о состоянии грамотности и в селе Тайтурка. В это время в ней насчитывалось 24 человека грамотных и 51 малограмотный², то есть умеющий расписаться и мало-мальски считать. Таким образом, 94 % населения села вообще не имели никакого образования, даже церковно-приходского. Грамотеями в селе были в основном ссыльно-поселенцы, священники и их дети. Во второй половине XIX в. стали приобщаться к школьным знаниям дети купцов и зажиточных крестьян. Их родители могли себе позволить оплату за обучение своих чад в школах Тельмы и Усолья. Однако в целом проблемы крестьянской темноты это не решало.

Невежество земляков заставило местного купца Гавриила Спиридоновича Васильева еще в 1870 году открыть в Тайтурке частную школу на 12 учеников. Гавриил Спиридонович – сын ссыльнопоселенца, имел достаточно широкий кругозор и передовое по тем временам воспитание. Разбогател он в большей степени за счет общественных должностей и различных торговых операций. Открыв школу, Г.С.Васильев стал ее попечителем. В 1880 году он на собственные средства построил деревянное здание под сельское приходское училище и флигель для проживания учителей. Именно с этого времени в тайтурской школе стал работать первый профессиональный учитель Иван Иванович Быков. До этого занятия вели грамотные жители села и священник Петропавловской церкви.

Очередное подвижничество Г.С. Васильева не прошло мимо внимания губернского начальства. Оно высоко оценило заслуги мецената, наградив его серебряной медалью на Станиславской ленте.

Еще десять лет Гавриил Спиридонович содержал училище, внося ежегодно по 580 рублей. На эти деньги оборудовались классы, закупались книги для школьной библиотеки. Кстати, это была первая публичная тайтурская библиотека, так как ей пользовались не только ученики, но и взрослые. В 1890 г. в училище обучалось 33 мальчика и 7 девочек.

Обучение сорока учеников обходилось весьма дорого и тяжело для одного Г.С. Васильева. Поэтому в 1890 г. он решил передать училище сельскому обществу при сохранении меценатской помощи. На его пример меценатства вначале откликнулись купцы П.В. Донской и И.Д. Кудрявцев, заявив о финансовой поддержке на торжествах по передаче школы. Однако быстро остыли, и училище от них ничего не получило.

Недостаток средств на обучение обернулся тем, что ежегодно 25 и более тайтурских детей не могли обучаться в школе – не было мест. Сам же Васильев не уставал заботиться об учениках. На его деньги было построено новое деревянное здание двухклассного училища для детей обоего пола, которое освятили 12 октября 1903 года в присутствии инспектора народных

¹Загоскин М.В. Сибирские крестьяне / М.В.Загоскин // Магистр. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд., –1981. – С. 231.

² Душкин Ю.А. История Тайтурки. // Ленинский путь. – 1983. – 12 августа.

училищ и жителей села. Это здание служит людям до сих пор, в нем находится центральная районная библиотека.

Содержание двух учебных заведений обходилось в 1724 рубля в год. Этого только-только хватало на обслуживание здания, зарплату учителей, сторожа и организацию учебного процесса. Ученики в Тайтурке обучались правописанию, чтению, арифметике, давались некоторые сведения по географии, истории, ведению хозяйства, прививались столярные и плотницкие навыки, а также изучались законы божьи. По правописанию, арифметике, географии, истории и ботанике, которая использовалась при обучении ведению хозяйства. Занятия вели учителя-профессионалы: Иван Иванович Быков (1880-1890), затем в разные годы Сильвестр Прокопьевич Курбатов, Георгий Григорьевич Шергин, Тимофей Степанович Вязунов, Иннокентий Климович Филиппов. Закону божьему учили местные священники Георгий Литвинцев, Павел Постников, пение преподавал певчий Петропавловской церкви Николай Костров. Столярное дело и ведение хозяйства вели местные ремесленники и крестьяне.

В 1913 году на базе двух школ было открыто четырехклассное училище, которое возглавил В.В.Воробьев.

Кроме обучения ребятишек школа жила и общественными интересами. Наряду с церковью она стала одним из очагов культуры в селе. Ежегодно в ней проводились новогодние торжества, в которых участвовали не только дети, но и взрослые. Подобные мероприятия требовали затрат, и снова на помощь приходил Г.С. Васильев, а на встречу 1897 года пожертвовал 140 рублей усольский купец Горелов. Устанавливалась елка, лучшим ученикам преподносились подарки: серебряные ложки, золотые серьги и тому подобное. На встречу 1905 года даже пригласили духовой оркестр Усольской пожарной дружины. На такие праздники собиралось до 200 детей.

С каждым годом количество учеников увеличивалось. В 1915 году в Тайтурских училищах обучалось уже 107 детей.

ГЛАВА II. ТАЙТУРКА В XX ВЕКЕ

Первые десятилетия

Конец XIX – начало XX столетия принесли в Тайтурку значительные изменения, и, прежде всего, зарождение промышленности. В 1895 г. в окрестностях села велось строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, а с 1898 г. началась ее эксплуатация. Железная дорога сильно и больно ударила по тайтурским устоям. Резко снизилось экономическое значение Московского тракта: грузы и почту на дальние расстояния стали перевозить более дешевым железнодорожным транспортом. Почти в два раза упали цены на гужевые перевозки. Теперь ямщики вынуждены были брать заказы на перевозку товаров от Иркутска до Листвянки и Никольской пристани, а также по Верхнеленскому и Якутскому трактам. Но и это не спасло – многие ямщицкие семьи разорились.

В Тайтурке на сельском сходе решили открыть сельскохозяйственную

школу для обучения бывших ямщиков хлебопашеству. В целях оказания финансовой помощи сельчанам 14 октября 1903 года был учрежден свой сельский банк с уставным капиталом 5 тысяч рублей. Основателем и Почетным попечителем банка стал уже известный читателю меценат Г.С. Васильев.

Но не все ямщики ушли в сельское хозяйство. Надо помнить, что пахотных земель не хватало даже тем крестьянам, которые издавна занимались земледелием. Да и животноводство не давало сравнимого с ямщицким дохода.

Железная дорога же одной рукой отобрала хлеб у ямщиков, другой предоставила им рабочие места. Близ Тайтурки был основан разъезд 2966, и с этого времени жители села стали работать на железной дороге: грузить и выгружать товары, работать дорожными надсмотрщиками, составителями и охранниками поездов.

Удобное географическое положение села: близость железной дороги, полноводная река, недалеко таежная глушь привлекли внимание отставного генерал-майора инженерных войск Аполлона Андреевича Кислякова. В 1902 году в одной версте от разъезда 2966 на левом берегу реки Белой он начал строительство лесопильного завода. На следующий год завод дал первую продукцию.

Годовая производительность предприятия составила 10 – 15 тысяч кубометров пиломатериалов. Сам А.А.Кисляков жил в Прибалтике в городе Либава, а производством занимался управляющий. Поначалу завод давал хорошую прибыль, но к концу десятилетия финансовые дела генерала пошатнулись, и в 1908 году часть имущества предприятия была выставлена на продажу. Об этом извещала газета «Иркутские губернские ведомости» от 10 августа 1908 года:

«15 августа на Тайтурском лесопильном заводе, находящемся в 70 верстах от Иркутска по линии Сибирской железной дороги близ села Тайтурка Мальтинской волости будет продаваться с аукционного торга в возмещение казенного взыскания в сумме 423 рубля 50 копеек здание жилое, одноэтажное, бревенчатое, крытое тесом, на 1505 квадратных сажень».

Через год завод приобрело товарищество в составе инженера путей сообщения Николая Александровича Васильева и инженера Георгия Яковлевича Чернятина. Последний стал управляющим завода. Все заводские дела вел приказчик с жалованьем 480 рублей в год. Под его руководством было 12 рабочих, получавших за свой труд высокую по тем временам зарплату – около 900 рублей в год.

Прибыли лесопиления не давали покоя и тайтурским богачам. В 1908 году Г.С.Васильевым, И.Д.Кудрявцевым в товариществе с крестьянином Орловской губернии Яковом Дмитриевичем Масаловым был построен второй завод «Лесное товарищество» в двух верстах от разъезда 2966. Мощность этого завода при той же численности рабочего персонала, что и на первом, составляла до 35 тысяч кубометров пиломатериала в год.

В 1911 году управляющий «Лесного товарищества» И.Д.Кудрявцев выкупил первый лесозавод. Г.Я.Чернятин перешел на завод огнеупорных

кирпичей, открывшийся у Глубокого Лога. Николай Васильев вошел в товарищество к Кудрявцеву. Новые владельцы провели техническое переоснащение предприятия и увеличили его мощность втрое. Таким образом, новое товарищество стало выпускать до 70 тысяч кубометров пиломатериалов ежегодно. Соответственно, потребовалось и большее количество сырья, поставляемого крестьянами Тайтурки и близлежащих сел сплавом по реке Белой и гужевым транспортом.

Торговля лесными материалами шла бойко, потребность в них была высока. В связи с этим мещанин Павел Васильевич Васильев открыл в Тайтурке лесной склад.

В 1913 году Я.Д. Масалов вышел из компании содержателей предприятия и в ноябре 1914 года основал свой завод на правом берегу Белой при станции Мальта.

Начавшаяся Первая мировая война потребовала перестройки производства на выпуск военной продукции. В результате заводчики решили продать первое предприятие Тайтурскому торгово-промышленному товариществу Мейсельмана, Кузнецова и Самойлова, при этом второй завод остался у Кудрявцева. В 1919 году в селе Ангаро-Байкальским казенным пароходством было основано третье лесопильное производство – небольшой заводик с одной лесопильной рамой, расположенной в трех верстах от

разъезда 2966. Таким образом, в 1920 году здесь работало три лесопильных завода в одной, двух и трех верстах от железнодорожного разъезда 2966.

В начале 1918 года в Тайтурке, как и по всей стране, была установлена Советская власть. В селе создается волостной революционный комитет, председателем которого избрали холмушинского крестьянина Иосифа Гавриловича Егорова.

Но власть эта продержалась недолго. В мае того же года поднял контрреволюционный мятеж 45-тысячный чехословацкий корпус, подразделения которого растянулись по Транссибирской магистрали от Пензы до Владивостока. Их



Иосиф Гаврилович Егоров

поддержала местная контрреволюция. Советы не смогли дать отпор кадровым частям чехословаков и белогвардейцев, и те стали захватывать город за городом, село за селом.

Вот как описана обстановка лета 1918 года в «Истории Иркутской области»:

«После контрреволюционного переворота в Нижнеудинске против белогвардейцев был сформирован большой сводный отряд войск Центросибири., красногвардейцев Черемхова, Зимы, Тулуна, Тырети и отряд интернационалистов. Он нанес поражение белочехам у станции Будагово,

Шеберта и Худоеланская. Советские войска подошли к Нижнеудинску. Но в это время у них в тылу белоказаки захватили станцию Шеберта, а чехословаки сконцентрировали войска, подбросив подкрепление с запада. Красным частям пришлось отступить. Последние бои перед Иркутском были даны у реки Белой»¹.

Бой этот по воспоминаниям его участников, тайтурских жителей, проходил с 4 по 7 июля 1918 года у железнодорожного моста недалеко от села.

Вспоминает Никифор Фролович Коснырев:

«Наши две красногвардейские роты – 1-я и 2-я черемховские, поставили себе задачу: сделать пробку продвижению чехов на восток. Отступили до реки Белой около села Тайтурка. На правом берегу выкопали окопы, сделали укрепления, и 4 июля сбили чехословацкий бронепоезд. 5 июля взорвали железнодорожный мост, но удержаться было очень трудно. Во-первых, слабое оружие – одна пушка шестидюймовая, два пулемета «Максим», винтовки и старые берданы, во-вторых, чехов было несколько тысяч, и нам не было возможности удержать их. Мы сбили их наблюдательные посты – церкви в Тайтурке и Мальте (очевидно тогда и лишилась колокольни Тайтурская Петропавловская церковь. Прим. автора). Но 6 июля они нас окружили и на следующий день разбили обе роты. Из 500 человек в живых нас осталось 42. Всех взяли в плен и заставили таскать бревна для восстановления моста. После шести дней работы четыре человека сбежало из-под конвоя: Коснырев Петр Фролович, Коснырев Яков Миронович, Кизилев Степан Елисеевич и я»².

Захватив Иркутск 12 июля 1918 года, чехи и белогвардейцы при поддержке местных противников Советской власти стали постепенно ликвидировать ее органы. Пала эта власть и в Тайтурке. Председатель волостного ревкома И.Г.Егоров был арестован и 22 июля 1918 года расстрелян на станции Половина. Многие сторонники Советов подверглись физическим истязаниям.

В ноябре чехи, узнав о капитуляции Германии в Первой мировой войне, спешно засобирались домой и стали уходить из Сибири, хотя до конца Гражданской войны здесь оставалось их еще много. Зато в Уфе объявил себя Верховным правителем России адмирал А.В.Колчак. С первых же шагов своего существования правительство Колчака вступило на путь исключительных законов, введя смертную казнь, военное положение и карательные экспедиции. Все это вызвало массовое недовольство населения. Теперь даже те, кто с оружием в руках воевал против Советской власти, почувствовали «колчаковский рай». Крестьянские восстания сплошным потоком залили всю Сибирь.

Не осталось в стороне и население Тайтурки. Большинство жителей ненавидели колчаковцев, и многие крестьяне и рабочие стали уходить в партизаны. Новый режим не оставил это без внимания, и появились жертвы.

¹ Косых А.П., Панов В.Н., Тюкавкин В.Г. История Иркутской области. Иркутск. Вост.-Сиб. кн. изд., – 1983. – С. 88.

² Воспоминания Н.Ф.Коснырева. Личный архив Р.Ф. Плотникова.

Засечена плетью мать партизана Александра Жилкина, зверски изрублен отец партизан Косныревых, повешен на воротах своего двора связной партизанского отряда Д.А.Пеньковский.

Дмитрий Анатольевич Пеньковский родился в 1854 году в селе Тайтурка в семье бедного крестьянина. Он имел небольшой участок земли, занимался изготовлением бочек, рыболовных сетей. Этим и жила его семья, состоящая из шести человек – самого Дмитрия Анатольевича, его жены Евдокии, трех сыновей и дочери. Старший, Илья, работал на шахтах в Черемхово, остальные жили в людях, то есть были батраками у купцов и богатых крестьян. Когда началась Гражданская война, Илья ушел добровольцем в Красную гвардию и с отрядом отступил за Байкал. Затем он перебрался в родные места и стал партизаном в одном из отрядов «Сибирского деда» Нестора Александровича Каландаришвили, действовавших на территории Черемховского, Усольского и Иркутского районов. Средний брат Иосиф уже был в отряде, а отец Дмитрий Анатольевич стал партизанским связным. Под видом рыбака он на лодке переправлялся через Белую и доставлял партизанам продукты, боеприпасы и информацию о противнике. Однажды при очередной переправе Дмитрий Анатольевич был задержан колчаковцами, так как им указал на него как на партизанского связного местный купец Н.Е.Донской, живший неподалеку. Дмитрий Анатольевич подвергся жестоким пыткам. Кроме него арестовали еще семнадцать заложников. Однако колчаковцы ничего не добились от мужественного партизана. Он прекрасно понимал, что своей гибелью спасает не просто партизан, а своих сыновей. После нескольких дней мучительных пыток и истязаний Дмитрий Анатольевич Пеньковский был повешен на воротах собственного двора «при большом скоплении тайтурцев» на глазах жены, дочери и внуков. Тело его палачи запретили снимать, а через три дня закопали на скотском могильнике.

Лишь в 1920 году, когда в Тайтурке была восстановлена Советская власть, прах героя перенесли на сельское кладбище и захоронили с воинскими почестями. Для участия в захоронении партизана из Иркутска прибыла одна из частей Красной армии. В честь Дмитрия Анатольевича Пеньковского улица, на которой он жил, названа его именем.

ТАЙТУРКА В 20 - 30-е ГОДЫ

8 февраля 1920 года в Тайтурку вновь пришла Советская власть. Избран революционный комитет во главе с рабочим лесозавода Чепкевичем. Село стало центром Тайтурской волости, в состав которой входили еще села Бельск, Буреть, Мальта и Хайта.

Итогом полуторалетнего пребывания колчаковцев у власти явилось разрушение в волости четырех селений. Из 445 хозяйств целыми остались лишь 170. Из 620 лошадей, имевшихся в крестьянских хозяйствах до войны, было отобрано 376¹.

¹ Тихонов Е.Н. Очерки истории Усольского района. – Ангарск. – 2000. – С.44.

Для Тайтурки огромной проблемой весны 1920 года было отсутствие семян: колчаковцы при отступлении выгребли все зерно подчистую. Поиск выхода из этой ситуации стал первым испытанием на прочность новой рабоче-крестьянской власти. Внутри Тайтурки зерна найти было нельзя, зато у крестьян Бадая и Бурети имелись излишки в размере 12 902 пудов. Крестьянская взаимопомощь выручила в тот год тайтурских земледельцев. Кроме того, губернским отделом коммунального хозяйства 146-ти дворам села в качестве помощи было выделено 732 пуда овса, 107 пудов 28 фунтов пшеницы и 212 пудов гречихи.¹ Судьба посевной 1920 года и проблема питания были решены.

В последующие годы Советская власть стала постепенно отходить от государственного распределения сельхозпродуктов. С 1921 года правительство России проводит новую экономическую политику. Продовольственная разверстка заменяется продовольственным налогом и разрешается свободная продажа крестьянских излишков. Эти меры позволили укрепить сельское хозяйство. Крестьяне впервые почувствовали, что они действительно хозяева на своей земле. Правда, собственниками ее они не были, а лишь пользователями, но это не мешало им полностью использовать потенциал земли для своих и государственных нужд.

1921 год был годом организации закупочно-сбытовой кооперации, которая рассматривалась тогда как средство укрепления союза города и деревни, промышленности и сельского хозяйства. 1 июля 1921 года потребкооперация основана и в Тайтурске. В этот день, посланный из района, Федор Сергеевич Латышев провел в селе первое собрание пайщиков.

Однако в первой половине 20-х гг. в Тайтурке сельское хозяйство большого развития не получило. Сказались последствия войны и то, что часть населения предпочитала работать в лесопилении. Одной из причин была сохранявшийся недостаток посевных площадей. В 1925 году на одного жителя села приходилось 1,12 десятины земли. Распределялась она между дворами неравномерно. Так в 1928 году из 281 двора до трех десятин имели 77 дворов, от 3 до 6 – 62 двора, от 6 до 10 – 52 двора и более 10 десятин имели четыре двора. Оставшиеся 86 дворов принадлежали рабочим лесозавода.²

Этому примерно соответствовало распределение тягловой силы и поголовья крупнорогатого скота. По одной лошади имели 96 дворов, по две – 88, по три и более – 17; по одной корове 146 дворов, по две – 66, по три и более всего – 29 хозяйств.³ Учитывая, что лошадей и коров держали и рабочие лесозавода, нетрудно догадаться, что часть крестьянских дворов были безлошадными и не имели крупного рогатого скота.

Оставалась низкой урожайность тайтурских полей - до трех центнеров зерна с гектара.

Дефицит земель и низкая урожайность заставляли тайтурских крестьян искать неземледельческий заработок. Часть их занималась ремеслом:

¹ ГАИО. Ф. р - 618. Оп. 1. Д.24. Л. 36.

² ГАИО. Ф. р - 618. Оп. 1. Д.24. Л. 143.

³ Там же, Л.196

изготавливали бочки, плели рыболовные сети, гнали деготь, шили одежду и обувь. Часть занималась на вывозку леса для лесопильного завода. Определенную помощь оказывала власть – выделялись семена, организовывались побочные заработки по вывозке дров и доставке их в Усолье и т.п. Это позволяло крестьянам рассчитаться с налогами, но в целом положение оставалось трудным.

Исходя из названных факторов, социально-экономическое расслоение крестьян в Тайтурске было специфичным. В стране в это время шел процесс осереднячивания деревни. По данным Н.Я. Гущина в Восточной Сибири 4,5 % крестьян были зажиточные (в том числе кулаки), 59,4 % – середняки, бедняцкая масса составляла 36,1 %¹; в Иркутском округе в 1927 г. «кулаков» было - 5 %, середняков – 65 %, бедняков – 30 %². Но этот процесс как будто не затронул Тайтурску: здесь лишь 0,03 % крестьян были зажиточными, 25,9 % – середняками и 74,07 % оставались бедняками³.

Становилось очевидным, что большинство крестьянских хозяйств не смогут справиться со своими проблемами в одиночку. Во весь рост вставал вопрос их объединения. Сибирь и в царское время славилась кооперацией сельхозпроизводителей, а в первые годы Советской власти для крестьян Тайтурски появился хороший пример: в 1920 году у устья речки Могой была создана сельскохозяйственная коммуна имени И.Г. Егорова. Основал и возглавил ее холмушинский крестьянин Харлампий Дмитриевич Петров со своей семьей. Работали в ней и тайтурские мужики. За годы своего существования коммуна разрослась и добилась больших успехов.

Но коммуна из-за высокой обобщественности крестьянских хозяйств не пользовалась популярностью среди тайтурцев. Ведь общим было все, вплоть до поросят и птицы. Не привлекало крестьян и такое объединение как ТОЗ (товарищество по совместной обработке земли). Поэтому ни та, ни другая формы сельхозкооперации в Тайтурске даже не возникали.

Крестьянские хозяйства здесь объединялись по 4 – 6 дворов, в основном по родственному признаку, специализировались на каких-либо видах сельхозпродукции – мясе, молоке или зерне, и оптом сбывали ее посреднику, перепродающему эту продукцию на рынке. Такая форма крестьянской кооперации получила довольно широкое распространение не только в Тайтурске, но и в целом в Иркутской губернии.

С течением времени кооперативное движение меняет свои формы. В 1925 году в селе по инициативе коммуниста и бывшего партизана Иосифа Дмитриевича Пеньковского создается машинное товарищество, а в 1927 – животноводческое. В них мог вступать любой крестьянин села, внесший определенный пай. Таким кооперативам помогало государство – финансами,

¹ Гущин Н.Я. Крестьянство Сибири в период строительства социализма. 1917–1937 гг. – Новосибирск, 1983. – С. 136; ГАКК. Ф. р-1301. Оп.1. Д.26. Л.25.

³ ГАНИИО. Ф.16. Оп.1. Д.1336. Л.376.

⁴ ГАИО. Ф. р- 618. Оп. 1. Д.24. Л. 271.

техникой, специалистами. В 1928 году создается первое коллективное хозяйство – сельхозартель «Труд».

Кооперация крестьянства шла трудно и противоречиво. Одной из причин была крестьянская осторожность. Не каждый хотел «бросаться в омут неизвестности». Если бедняки, которым нечего было терять, довольно охотно объединялись, то хозяин среднего достатка выжидал, присматривался. Ведь неизвестно, что даст колхоз, а свое хозяйство худо-бедно кормило.

Не торопились вступать в колхоз батраки, работавшие в хозяйствах зажиточных крестьян. Этому также есть свои причины. Нельзя сравнивать батраков «нэповского возрождения» и дореволюционного периода. В царское время батрак никем и ничем не был защищен, все зависело только от того, в каких отношениях он был с хозяином. Для батрака хозяин был «мироедом», «эксплуататором». Теперь батрак находился под защитой Советской власти. Обязательным было составление договора между работодателем и работником, в котором оговаривались условия труда, его оплата, продолжительность рабочего времени, количество выходных дней и т.п. Таким образом, эксплуатация сельскохозяйственных рабочих сводилась к минимуму, а для хозяина он обходился намного дороже, чем до революции. Тем не менее, кулак охотно нанимал хороших работников, а последние были заинтересованы в работе на кулака – у них был стабильный заработок, позволявший содержать семью. Вступление в колхоз не гарантировало такого состояния.

Еще сложнее стоял вопрос о вступлении в колхоз самих кулаков. Они имели крепкое отлаженное хозяйство, которое не только обеспечивало их благополучие, но и давало товарную продукцию. Вступление в колхоз означало передачу своего хозяйства для общественных нужд, что было крайне невыгодно для этой категории крестьян. Однако государственная налоговая политика второй половины 20-х гг. заставляла многих из них смотреть в сторону колхоза. Дело в том, что налоги на кулацкие хозяйства постоянно росли. К примеру, единый сельскохозяйственный налог с них к концу 20-х гг. достиг 70 % от доходности хозяйства. Для колхозников и индивидуальных бедняцких хозяйств он составлял от 4 % до 30 %¹. Кроме того, были установлены жесткие сроки их уплаты, и за каждый день просрочки начислялись пени: для колхозников – 0,1 %, с индивидуальных хозяйств – 0,2 %, с «кулацких хозяйств» - 1 %². В случае неуплаты налога имущество описывалось и распродавалось. Чтобы не потерять свое хозяйство, многие зажиточные крестьяне подавали заявления о вступлении в колхоз. Если односельчане смотрели на это положительно, то классово-ориентированная политика государства препятствовала этому процессу.

Не прибавляла у крестьян энтузиазма и сама колхозная система в начале своего пути. Власть требовала объединения, но никто не мог сказать крестьянину точно, что такое колхоз, каковы принципы его деятельности, и главное - система оплаты труда. Один пример. До 1935 года в системе

¹ ГАИО. Ф.р-600. Оп.1. Д.1. Л. 275 об.

² ГАИО. Ф.р-600. Оп.1. Д.1. Л. 277.

оплаты труда колхозников господствовал способ распределения доходов по едокам, то есть по количеству членов семьи работающего. Таким образом, многодетная семья получала больше, несмотря на то, что в ней один или два работника. Другая семья меньшего количества, но в ней все работники, а получали меньше. Здесь в корне подрубался даже социалистический принцип распределения – каждому по труду. Лишь в 1935 году вышло Постановление правительства о распределении оплаты по трудодням – работаешь больше, больше получаешь.

Уставы коллективных хозяйств разрабатывали, кто как умел. В разных колхозах даже статус председателя был различным. Только в 1930 г. в газетах стали публиковать уставы передовых, показавших себя на практике колхозов. Тогда колхозники впервые получили социальные гарантии, пусть и не на государственном уровне. Согласно этим уставам колхозникам гарантировался определенный прожиточный минимум, в деревнях открывались детские сады и ясли.

В 1929 году тайтурская сельхозартель «Труд» в результате реорганизации стала колхозом «Двигатель пятилетки», объединив в себе в 1931 г. тридцать, а в 1935 г. – 35 крестьянских дворов при 46 трудоспособных работниках и 1945 гектарах земли¹. При всех противоречиях крестьянская кооперация доказала свое преимущество перед единоличным хозяйством. Председатель сельхозартели Тайтурки в беседе с секретарем Усольского райкома ВКП(б) заявил: «Мы посеяли вдвое больше, чем могли бы посеять, не состоя в артели»².

Уже в 1934 году урожайность зерновых в тайтурском колхозе возросла в два раза и составила более 6 центнеров с гектара, а в конце тридцатых годов достигла 11 цн/га³.

Это больше всего убеждало единоличника и в 1939 году в колхозе «Двигатель пятилетки» было уже 95 крестьянских дворов (83%)⁴, а к началу Великой Отечественной войны все крестьяне Тайтурки стали колхозниками.

Но нельзя умолчать и еще об одном «ускорителе» колхозного движения. Советское правительство в конце 20-х – первой половине 30-х годов форсирует коллективизацию крестьянства, не считаясь ни с желаниями крестьян, ни с возможностями деревни. В 1929 – 1930 годах начинается раскулачивание. В 1929 году этот процесс должен был начаться и в Тайтурке. Однако сельсовет и колхозники подошли к этому вопросу с крестьянской смёткой. Не желая брать на себя груз ответственности за раскулачивание, они отписывались перед районными властями, что в селе нет кулаков. Скорее всего, это было похоже на правду. Дело в том, что само определение кулака трижды менялось в течение 1928 – 1931 годов и было далеко не всегда понятным сельским представителям Советской власти. Однако в Тайтурке одной из главных причин «отсутствия» кулаков было то, что в селе большинство крестьян приходились друг другу родственниками. Надо

¹ ГАИО. Ф.р-600. Оп.1. Д.26. Л. 198.

² Власть труда. – 1929. – 19 мая.

³ Ленинский путь. – 1939. – 19 октября.

⁴ Там же.

отметить, что подобная ситуация была не только в Тайтурке, но и во многих селах как Усольского, так и других районов Иркутского округа. Так, например, 28 августа 1930 г. в газете «Восточно-Сибирская правда» сообщалось: «Балаганский, Усольский, Куйтунский и Братский районы продолжают твердить, что у них нет ни одного кулака».

Тем не менее, раскулачивание происходит и в Тайтурке. 9 февраля 1930 года этому подвергается семья Дмитрия Андреевича Агапова, сам хозяин осужден на 5 лет лишения свободы, а семья выслана¹; 15 февраля – Фёдора Петровича Донского, также осужден на 5 лет, семья выслана²; 21 апреля – Поликарпа Касьяновича Матвеева, он со всей семьей выслан в Братский район³. Осенью 1930 года, видимо учитывая критику в печати, районная и сельская власти усилили нажим на «кулака», и к концу года Тайтурка не досчиталась семнадцати крестьянских дворов.

Помимо колхоза в селе действовала артель по производству масла под руководством мастера Анастасии Степановны Самойловой. В декабре 1930 года в Тайтурке проходили курсы трактористов, а весной 1931-го сформирована машинно-тракторная станция «Белая». Ее первым директором стал Михаил Федорович Зозуля. МТС обслуживала села левобережья Белой – Узкий Луг, Холмушино, Тайтурка, Мальта, Буреть и Бадай, всего 17 колхозов. У себя в активе она имела 55 тракторов, в том числе 5 американских марки «Фордзон» и 50 СТЗ (Сталинградского тракторного завода), семь тракторных плугов, 24 сеялки, 2 автомобиля и 16 рабочих лошадей⁴. Все это было большим подспорьем в работе колхозников окрестных сел.



Коллектив машинно-тракторной станции «Белая» у трактора марки «Фордзон» (1931 г.)

¹ Жертвы политических репрессий Иркутской области: память и предупреждение будущему. – Иркутск, 2000. – Т.1. – С. 96.

² Там же. – Т.3. – С.104.

³ Там же. – Т.5. – С. 93.

⁴ ГАИО. Ф.р-618. Оп.1. Д. 29. Л.75.

При МТС работал политический отдел, в обязанности которого входило проводить массовую, политическую и культурную работу, организовывать социалистическое соревнование между колхозами, находившимися в зоне действия станции. 19 июля 1933 года Политотдел выпустил первый номер газеты «По большевистскому пути», впоследствии переименованную «В бой за хлеб». При отделе работали ленинский и агрономический кружки, колхозный университет, комсомольская школа, курсы конюхов, пастухов и доярок. В том же году Политотдел провел слет ударников. Одним из них был комсомолец А.Ханюков, сэкономивший тогда 962 кг горючего и заработавший 425 трудодней¹.

Неплохо работали и колхозники «Двигателя пятилетки». В 1936 г. на районном слете стахановцев тайтурская делегация была одна из самых представительных. Из них выделялась Варвара Алексеевна Кононова. Работала она в колхозе с 1931 года сначала в полеводстве, затем стала дояркой. В 1933 году от двенадцати коров она со сменщицей надоила 10 542 литра молока, а в 1934-м от восьми коров – 12 720 литров. Была премирована телочкой².

Елизавета Трошева – в тридцатых годах депутат Тайтурского Совета, заведующая молочно-товарной фермой. Коллектив ее фермы получал в среднем за год по 1 550 литров молока от коровы. Деловой выход от ста коров был 96 телят. План развития животноводства ферма стабильно выполняла в пределах 110%³.

1 марта 1941 года участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве от Усольского района была выдвинута молочно-товарная ферма колхоза «Двигатель пятилетки», в том числе скотник-пастух Сергей Иванович Котович. В 1938 году он вырастил от тринадцати конематок тринадцать жеребят, надой с коров, которых он пас, составлял в среднем 1 547 литров в год.

Была названа и кандидатура Николая Алексеевича Мезенцева, счетовода колхоза. Он был участником такой выставки и в 1940 году. От МТС «Белая» представлялись трое трактористов⁴.

В двадцатых годах решилась судьба трех лесопильных заводов Тайтурки. 2 апреля 1920 года они были национализированы, объединены и 1 мая переданы в ведение Иркутского губернского совнархоза. Первое время заводы работали с перебоями, прежде всего из-за недостатка сырья, а также изношенности оборудования, ведь все военные семь лет оно не обновлялось. Кроме того, завод Ангаро-Байкальского пароходства простаивал после пожара в октябре 1919 года и требовал капитального ремонта. Огромный вред наносили саботажники, служащие бывших заводчиков. Они устраивали поломки оборудования и даже пожары. Летом 1920 года сторел первый лесозавод, основанный А.А.Кисляковым, а в декабре 1921-го пожар

¹ По большевистскому пути. – 1933. – 18 сентября.

² Ленинский путь. – 1936. – 26 ноября.

³ Там же.

⁴ Ленинский путь. – 1941. – 12 мая.

уничтожил завод Ангаро-Байкальского пароходства. В октябре 1920 года по подозрению в поджоге и контрреволюционной деятельности был арестован брат бывшего совладельца завода Никита Дмитриевич Масалов, но уже в ноябре подозрение было снято и он отпущен на свободу.¹

Восстановление мощностей заняло более двух лет. В 1923 году заводы были восстановлены, оснащены новым оборудованием и переданы Государственному лесопильному товариществу «Черембасслестрест». Предприятие получило название «Тайтурское государственное лесопромышленное товарищество. Лесопильный завод имени 1 мая». В его состав вошла и трехпоставная паровая мельница. Пайщиками товарищества являлись «Черемховтрест» и Иркутское управление местного хозяйства.

Небезынтересна характеристика завода, составленная официальными органами в 1925 году.

«В Тайтурке имеется лесопильный завод. При нем паровая мельница... Рабочих и служащих 65 человек. Материальное положение их удовлетворительное.

Обеспеченность предприятия сырьём зависит от железной дороги. Предполагается самостоятельная заготовка сырья. Себестоимость одного кубического фута – 8,5 копеек.

Производительность равна 75% довоенной. Зарплата 35 рублей или выше довоенной на 25%. Обслуживающий персонал 25 человек.

Оборудование удовлетворительное.

Рабочие относятся к производству удовлетворительно, служащие не совсем»².

В 1926 году лесозавод имени 1 мая выработал 10 296 кубометров пиломатериалов и 532 кубометра круглого леса. С 1927 года кроме шахтовой крепёжной стойки завод стал выпускать автомобильный брус и тарную досочку. Количество работающих увеличилось до 90 человек, а производство продукции до 12 771 м³ пиломатериалов, в 1928 году до 28 630 кубометров³.

С этого времени в стране формируется планово-директивная экономика. По планам первой пятилетки 1928 – 1932 гг. Тайтурский лесозавод получает новое развитие. В 1929 – 1930 годах на предприятии смонтированы две динамо-машины, построена главная линия водовода, введено паровое отопление цехов. В 1933 году в лесопильном цехе установлен пилоточный и обрезающей станки, а в 1936-1939 гг. три новые лесопильные рамы.

Правительственная политика индустриализации страны предъявляла к промышленности повышенные требования, что иногда отрицательно влияло на ритмичность работы Тайтурского лесозавода. Директивное планирование, принятое за основу устройства экономики СССР с первых пятилеток, не учитывало местных условий и особенностей, и планы часто были завышены.

¹ Жертвы политических репрессий Иркутской области: память и предупреждение будущему. – Иркутск, 2004. – Т.6. – С. 122.

² ГАИО. Ф.р-618. Оп.1. Д.149. Л.17.

³ Душкин Ю.А. История Тайтурки / Ю.А.Душкин // Ленинский путь. – 1983. – 12 августа.

К этому прибавлялись проблемы квалификации кадров. В тридцатые годы предприятие быстро росло: в 1933 году коллектив насчитывал уже 403 человека. Потребность в рабочих кадрах была высокая, а где их взять кроме Тайтурки? На завод шли бывшие крестьяне, молодежь, не имевшие ни квалификации, ни опыта. Оставалась сложной и ситуация с трудовой дисциплиной.

Однако завод в основном справлялся с плановыми показателями и принятыми социалистическими обязательствами. В 1930 году в иные месяцы план выполнялся на 120% и более, а в 1931 году завод выпустил продукции на 811 901 рубль, в то время как годом раньше на 364 700 рублей¹.

Успешной работе предприятия способствовали возникшие в годы первых пятилеток движения ударников и стахановцев. Из года в год ширилось число участников соцсоревнования. Если в 1930 году соревновалось 50 человек, то в 1931-м - 181. Ударников в 1930 году было 40 человек, в 1931-м - 130².

Не были в стороне и рационализаторы³. Например, по предложению Ускова построена узкоколейка для вывозки пиломатериалов из цеха. Это давало экономии более 1000 рублей в год, и вместо семи рабочих на вывозке продукции теперь использовался один. Наиболее известными рационализаторами в годы первых пятилеток кроме Ускова были Гаврилов, Судаков, Белов, Шевцов и другие.

Немаловажным фактором в выполнении производственной программы было повышение квалификации рабочих и инженерно-технических кадров. Как говорилось ранее, квалификация рабочих оставляла желать лучшего. Об этом красноречиво говорят данные за 1931 год. По стажу работы на предприятии в это время рабочие распределялись следующим образом:

до одного года – 217 человек (79,5%),
до двух лет - 34 человека (12,5%),
до трех лет - 6 человек (2,2%),
свыше трех лет - 16 человек (5,8%)⁴.

В связи с этим на заводе было организовано обучение рабочих специальностям. Занятия вели начальники цехов и мастера, которые в свою очередь обучались на курсах повышения квалификации вне предприятия.

Развитие лесопильного производства и сельского хозяйства способствовали увеличению численности населения села. Так за неполные три предвоенных пятилетки население Тайтурки возросло вдвое и составило в 1939 году 3320 человек⁵. Все это заставляло руководителей предприятий и

¹ Душкин Ю.А. История Тайтурки / Ю.А.Душкин // Ленинский путь. – 1983. – 12 августа.

² Там же.

³ Ударники – передовики производства, постоянно выполняющие и перевыполняющие план.

Стахановцы – последователи А.Стаханова, донецкого шахтера, выполнившего за смену 14 норм выработки.

Рационализаторы – инженеры и рабочие, предложившие способы улучшения производства или какие-либо технические новшества.

⁴ ГАИО. Ф. р-618. Оп.4. Д.245. Л.291.

⁵ ГАИО. Ф. р-618. Оп.1. Д. 147. Л.77.

сельсовета думать о строительстве жилья и устройстве быта рабочих. В 1931 году директор завода Алексей Петрович Артюхов начал строительство девяти бараков на 180 семей. Кроме того, завод арендует 4 дома на 6 семей. На пустыре от завода до станции «Белая» возник жилой поселок.

На территории предприятия находилась столовая сельского потребительского общества, но она долгое время была закрыта. Осенью 1940 года администрация завода приняла ее под свое начало, и еще более сорока лет столовая служила коллективу. При столовой построили овощехранилище. Во время войны оно было перестроено и увеличено. Кроме того, для снабжения столовой и рабочих продуктами питания, прежде всего овощами, в конце тридцатых годов основывается подсобное сельское хозяйство на правом берегу реки Белой в шести километрах от Тайтурки.

Промышленность села в это время не ограничивается лесопереработкой. Здесь работала Бельская сплавная база, во второй половине тридцатых основывается промышленная артель инвалидов «Белая», специализирующаяся на выпуске валенок, носков, рукавиц, бочек и т.д. В нее же влилась и промартель по производству масла.

В 1937 году постановлением Президиума Восточно-Сибирского Крайисполкома от 21 февраля 1936 года из МТС «Белой» в самостоятельное предприятие выделяется нефтебаза «Белая». Здесь производится реконструкция. Емкости для хранения горючего увеличиваются с 243 до 710 кубометров, и нефтебаза теперь обслуживает кроме тайтурских предприятий колхоз им. Разумовского, совхозы «Тельминский» и «Усольский», Бархатовскую лесоперевалочную базу, промышленные предприятия города Усолье – сользавод, спичечную фабрику, клейзавод, толеву фабрику, стройплощадку № 97 (ныне А/О «Химпром»). Первым директором нефтебазы была назначена Е.А. Донская.¹

ОБЩЕСТВЕННАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ТАЙТУРКИ В 20 – 30-е ГОДЫ

В годы Советской власти меняется общественная жизнь в Тайтурке. Если до революции ведущую роль среди населения играли купцы, священники, сельские чиновники (старосты и крестьянские начальники), то в двадцатые годы на первый план выходят рабочие и крестьяне. С годами жизнь принимает все более организованный характер. Создаются партийная, комсомольская и профсоюзная организации, дети становятся октябрятами и пионерами.

16 февраля 1920 года на партконференции было избрано бюро партийных ячеек сел, входящих в Тайтурскую волость, в составе Петрова, Титлова и Калика. Ответственным секретарем партячейки Тайтурского лесозавода стал Персианов. Тогда парторганизации промышленных предприятий являлись инициаторами создания партячеек на селе, руководили ими и направляли их работу. Таким образом, Персианов фактически стоял во главе всей волостной партийной организации. Этот

¹ Выписки из документов нефтебазы «Белая». Личный архив Р.Ф. Плотникова

принцип организационного построения был положен и в формирование комсомольских ячеек. Членами профсоюза были лишь рабочие лесозавода.

Названные общественные организации не были многочисленными, но именно они являлись инициаторами многих дел на селе. Основной их задачей было разъяснение политики Советской власти, агитация за нее, организация общественной и культурной жизни.

В начале 1924 года в Мишелевке при Хайтинской фарфоровой фабрике была создана первая в Усольском районе пионерская организация. По примеру хайтинцев тайтурские коммунисты и комсомольцы также организуют детей. Здесь пионерия появляется осенью 1924 года.

1 января 1925 года создана Усольская волость, в которую вошла и Тайтурская. А 28 июня 1926 года в рамках административно-территориальной реформы Постановлением ВЦИК создан Усольский район. С тех пор Тайтурка является его составной частью. Созданные в 1920 году ревкомы упраздняются, и вместо них образуются сельские Советы и их исполнительные комитеты. Депутатами сельсоветов избираются исключительно рабочие, крестьяне и сельская интеллигенция – учителя и медицинские работники.

О насыщенности жизни общественных организаций можно судить по мероприятиям, проведенным в 1925 году:¹

3 января. Партячейка лесозавода рассматривает вопросы:

1. О работе с пионерами.
2. О роли комсомольцев в работе пионерской организации.
3. О кружковой работе.

Отмечено, что комсомольцы и пионеры поставили два спектакля, в том числе в пользу Морского Флота, собраны средства для общества Друзей Воздушного Флота. Здесь же решили выделить пионерам помещение для клубной работы.

17 января. С подобной же повесткой «О роли комсомольцев в работе с пионерской организацией» состоялось заседание комсомольской ячейки и принимается решение выделить для работы с пионерами молодого коммуниста П.А. Абсандульева.

22 января. Состоялось траурное собрание рабочих и крестьян, посвященное 20-летию Кровавого воскресенья и годовщине смерти В.И. Ленина. В постановлении отметили:

«В день двадцатой годовщины кровавой расправы русской буржуазии с рабочими и крестьянами в 1905 году и первой годовщины со дня смерти дорогого нашего вождя В.И. Ленина, мы, рабочие и крестьяне села Тайтурка, собравшиеся для почтения памяти павших товарищей у их праха заявляем:

- поднятое ими знамя свободы и борьбы за лучшее будущее трудящихся мы не сдадим и завоеванную нами свободу закрепим, сплотившись под знаменем единственной в мире пролетарской коммунистической партии, воспитанной и закаленной в борьбе под руководством дорогого пролетариату всего мира вождя Ленина.

¹ ГАНИИО. Ф.262. Оп.1. Д.67. Л.28–46.

- у праха мы заявляем, что все его заветы будут выполнены на славной основе союза рабочих и крестьян».

Председательствовал на собрании Н. Речкин, секретарь Н. Степанов, члены президиума Белова, Титлов, Макух.

25 января. Празднуется пятилетие освобождения Сибири от колчаковцев.

3 марта. Проводится совместное заседание коммунистов и комсомольцев под руководством секретаря партиячейки Николая Аносова и секретаря ячейки комсомола Бориса Туганова по вопросу работы среди женщин Тайтурки и привлечения их к общественной жизни села.

1 мая. В первомайской демонстрации приняли участие 580 человек, на торжественном собрании – 250 человек.

В целях налаживания производственных и культурных связей между Тайтуркой и Усольем в этот день решено обменяться делегациями. Усолье прислало на праздник в Тайтурку представителей промышленных предприятий, тайтурцы избрали крестьянскую делегацию.

Вечером в клубе лесозавода активисты села и синеблужники¹ поставили бесплатный спектакль.

С 10 мая до конца месяца. В клубе проходят мероприятия, посвященные Дню печати. Слушателям прочитан доклад «О задачах пролетарской печати», выпущена стенгазета, прошли беседы о газетах «Бедняк», «Красный пахарь», «Крестьянская газета». Для неграмотных прошли читки этих газет.

22 июля. Состоялся ежегодный траурный митинг, посвященный гибели первого председателя Тайтурского ревкома И.Г.Егорова. В нем приняли участие коммунисты, комсомольцы и пионеры села Холмушино, члены коммуны им. Егорова, активисты и жители села Тайтурка. После митинга делегация от двух сел и пионеры отправились на станцию Половина для возложения венков на могилу Егорова.

В июле проводилось собрание жителей села по вопросу создания машинного товарищества. На нем коммунист Иосиф Пеньковский рассказал односельчанам о значимости товарищества и его роли в облегчении труда на полях.

В октябре в селе организуются перевыборы в делегатских собраниях. Делегатками избирались женщины села для рассмотрения и практического решения многих проблем в жизни женщин, для привлечения их к общественно-политической и культурной деятельности. Впоследствии эти делегатские собрания переименовали в женские советы. К месту сказать, работа с женщинами была одна из трудных. До революции они не допускались к общественной жизни, их обязанности ограничивались кухней, воспитанием детей и хозяйством. На сходах право голоса было только у мужчин. Веками воспитанное у женщин чувство «второсортности», покорности судьбе, подчинения мужчине пришлось ломать очень долго. Более подвижна оказалась молодежь. Это естественно, если старики живут воспоминаниями о прошлом, то молодежь живет будущим. Среди делегатов

¹ Синеблужники – агитбригада, пропагандирующая советский образ жизни и обличающая недостатки.

и были в основном девушки. Они вместе с организатором по работе среди женщин села Е. Щукиной проводили женские собрания, занятия по различным вопросам – от нововведений в хозяйстве до личной гигиены. Последнее было крайне важно, и эти беседы проводил местный фельдшер. Женщины стали проявлять интерес и к политической жизни, некоторые из них посещали школу-передвижку. В 1925 году её окончили шесть делегатов. Шесть женщин села были депутатами сельского Совета, две – членами профсоюза.

7 ноября. Проведены демонстрация трудящихся, ставшая традиционной, беседы о значении Октябрьской революции, читки газет для неграмотных.

Это далеко не весь перечень общественных дел коммунистов и комсомольцев Тайтурки. Сельских активистов беспокоят многие проблемы – от организации хозяйства до работы с детьми. До 1923 года включительно, пока не были разгромлены банды, еще рыскавшие по лесам. Они были ещё и бойцами ЧОНа (частей особого назначения) и отражали нападения бандитов.

Деятельность Советов и общественных организаций постепенно приносила свои плоды. В селе появляется и развивается система медицинского обслуживания. Первая лечебница (фельдшерско-акушерский пункт) была открыта в 1925 году. Большим уважением сельчан пользовался местный фельдшер Артем Иннокентьевич Быков, который работал в селе с 1930 по 1947 годы. Люди к нему приходили не только лечиться, но и «поговорить с грамотным человеком», посоветоваться по многим житейским проблемам. Стараниями и настойчивостью А.И. Быкова в 1941 году в Тайтурке был открыт родильный дом на 5 коек, долгое время возглавляемый акушеркой Ольгой Гавриловной Григорьевой.

В годы первых пятилеток в селе появляется ветеринарная служба. В 1930 году организован ветучасток, который с 1933 года становится ветлечебницей. Её первым заведующим стал С.И. Баранов.

Центр культурной жизни перемещается из Петропавловской церкви в школу, рабочий клуб лесозавода и открытую сразу же после окончания Гражданской войны избу-читальню. В 1920 году четырёхклассное училище было передано государству и преобразовано в начальную школу крестьянской молодёжи. В это время здесь обучалось 135 детей. Но ШКМ учила не только детей. Еще 25 декабря 1919 г. вышел Декрет СНК «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», согласно которому учителя обязывались обучать и взрослых. В 1924 году в волости создается общество «Долой неграмотность», в которое вошли и учителя из Тайтурки. Часто по субботам, а иногда и в будние дни по вечерам в школу приходили жители в возрасте до 50-ти лет. Их обучали чтению, письму, арифметике, давали азы географии, биологии и истории. Проводились субботники по ликвидации неграмотности и малограмотности. Например, 21 января 1929 года в школе собрались около ста взрослых, и с ними проводили занятия не только учителя, но и наиболее подготовленные ученики¹.

¹ Власть труда. – 1929. – 28 февраля.

В конце 20-х годов ШКМ приобретает статус семилетней, а в 1934 году рабочие-строители лесозавода под руководством прораба Ивана Павловича Ластова построили типовое двухэтажное деревянное здание школы на 300 мест на улице Горького. Появились специализированные кабинеты физики, химии, комната со спортивным инвентарем. Спортзал был пристроен лишь в пятидесятых годах, поэтому уроки физкультуры проводились в просторных коридорах или на улице.



Людмила Ивановна Трусколявская

Обучение сочеталось с участием воспитанников в сельхозпроизводстве: школа имела пашню, собственных лошадей, свиней, коров и коз. Это способствовало приобретению учащимися профессиональных навыков.

С этого же времени семилетние школы района стали именоваться неполными средними – НСШ. Увеличивается педагогический коллектив. Пришла в школу и одна из старейших тайтурских педагогов Людмила Ивановна Трусколявская (на снимке). Она рассказывает:

«...Учитель на селе был и певец, и жнец, и на дуде игрец... Ни одно мероприятие не обходилось без учителей. Бесконечные собрания в сельсовете по коллективизации, статотчеты, всевозможные переписи, воскресники, сельская самодеятельность... Один год нас медики обучали оспопрививанию: нужно было всех привить - и старых, и малых. А многочисленные доклады в клубе, колхозе, цехах лесозавода. С докладами ездили на Гавань, в Мальту. Меня даже послали один раз читать доклад в Усолье для коллектива райисполкома. Для себя оставался поздний вечер до часу ночи, да выходной, и то не всегда. Работали честно, с большим желанием. Нина Петровна Ластова - биолог-химик, всеобщая любимица, Нина Нестеровна Сурова – география и немецкий язык, Надежда Яковлевна Добрикова – физик, Иван Афанасьевич Бородин – математик, Павел Иванович Вязунов – пение, Прокопий Тимофеевич Мезенцев – русский язык, Александра Ивановна Косарева – историк, Людмила Алексеевна Каюкина и Нина Александровна Малкова – учителя начальных классов...

Коллектив славился своей музыкальностью. Павел Иванович Вязунов организовал хор учителей»¹.

В 1933 – 1934 годах в Тайтурске рабочие лесозавода во главе с прорабом Иваном Павловичем Ластовым строили типовое двухэтажное здание школы на 300 мест, и директору С.Н.Киренскому досталось много хлопот при строительстве. 1934 – 1935 учебный год начался в новом здании, просторном

¹ Воспоминания Л.И.Трусколявской. Личный архив Р.Ф. Плотникова

и светлом. Появились специализированные кабинеты физики, химии, комната со спортивным инвентарём. Спортзал был пристроен лишь в 50-е годы, поэтому уроки физкультуры проводились в больших коридорах первого и второго этажей или на улице.

В 1939 году решением Иркутского облисполкома Тайтурской НСШ был присвоен статус средней школы. Открылся восьмой класс, в 1940-м - девятый, но десятому ещё долгие годы существовать было не суждено – помешала война.

В 20-е годы открывается в селе рабочий клуб лесозавода. Культурная жизнь поднимается на новый уровень. В клубе проходят все торжества, организуются концерты, с 30-х гг. показываются кинофильмы. Правда своего кинопроектора тогда не было, но в Тайтурку часто приезжала районная кинопередвижка. Организуется художественная самодеятельность. Хор учителей работает теперь не только в школе, но и в клубе. Привлекается молодёжь. Наиболее популярными в народе тогда были синеблузники – своеобразная агитбригада. В своих выступлениях они славили передовиков производства и лучших колхозников, высмеивали лентяев, хулиганов и браконьеров. В репертуаре были пьесы, революционные песни, стихи, частушки, в том числе собственного сочинения.

С 1935 года в г. Усолье и селах стали проводиться районные олимпиады художественной самодеятельности. Призовые места в них не раз занимали тайтурские школьники, хор учителей, заводская и колхозная молодёжь. Лучшие исполнители выезжали на областные смотры в Иркутск.

Сельская культура тогда была немыслима без избы-читальни и находившейся при ней библиотеки. Ежедневно приходили сюда десятки тайтурцев почитать газеты, поучаствовать в тематических беседах, послушать доклады и лекции, подготовленные избачом, так называли тогда библиотекаря. Нередки в избе-читальне были и тайтурские власти: председатели исполкома сельского Совета Мартемьян Карлович Белов, затем Арсентий Иванович Брюханов, директор лесопильного завода Алексей Петрович Артюхов, секретарь партячейки завода Николай Аносов, председатель рабочкома завода Иннокентий Григорьевич Нефедьев. Они также проводили беседы, читали доклады и лекции, разъясняли политику Советской власти. С криминальной обстановкой население села знакомил участковый инспектор Николай Павлович Сараев.

Из книг библиотеки наибольшим спросом пользовались книги и брошюры по сельскохозяйственной тематике, у детей – приключенческого жанра. В 30-х годах на информационном поле села у газет, журналов и книг появился серьёзный конкурент – радио. Радиоточки были установлены в общественных местах: в клубе, избе-читальне, а также в конторе лесозавода и сельсовете.

Постепенно в селе падало влияние Петропавловской церкви. В 1934 и 1935 годах районный исполком выносил предупреждения настоятелю тайтурской Петропавловской церкви о том, что здание церкви находится в аварийном состоянии и требует капитального ремонта. Церковь ещё в годы

Февральской революции было отделена от государства, поэтому помощь в ремонте никто кроме прихожан оказать не мог, а их становилось все меньше и меньше. Соответственно, ремонт произведен не был. К тому же, в середине 30-х годов Советская власть начала кампанию против религии, и 26 октября 1936 года вышло постановление райисполкома «О закрытии Тайтурской церкви»:

«1. На основании постановления президиума краевого исполнительного комитета от 21 октября 1936 года Тайтурскую церковь закрыть.

2. Поручить райфо все церковные ценности изъять.

3. Помещение церкви, нижний этаж переделать под клуб, а верхний этаж под общежитие части РУЛЕ, обязав последнюю произвести соответствующий ремонт второго этажа»¹.

Через несколько дней у церкви собралась большая толпа. Молодежь держала плакат «Религия – опиум для народа!», балагурила и шутила, старики стояли со слезами в глазах, верующие тихо крестились. После небольшого митинга подогнали трактор, тросом зацепили главный купол с крестом, и он глухо ударился о землю. Священника из села выслали.

После закрытия церкви здание было отремонтировано и переоборудовано. Затем туда перевели исполком Тайтурского сельсовета, а оставшиеся площади отдали под клуб.

Тридцатые годы были омрачены и политическими репрессиями. В 1937 – 1938 гг. более 150 жителей Тайтурки по обвинению в контрреволюционной и подрывной деятельности, как «враги народа» были арестованы и большинство из них расстреляны.

Как рассказывал Александр Андреевич Боровик, работавший в то время на нефтебазе:

«Весной к концу рабочего дня, часам к четырем, к проходной почти каждый день подъезжала машина с уполномоченным НКВД Беловым, который кого-то караулил. Иногда прямо с проходной забирали какого-нибудь рабочего, и больше мы его не видели.

Я с товарищем вынужден был прятаться в березняке больше трех недель. То есть в конце рабочего дня мы с ним шли не на проходную, а вылезали через дыру в заборе и задворками пробирались в березовую рощу, где и ночевали. Утром снова на работу. В течение рабочего дня никого не забирали. Мы стали ходить домой, когда машина стала дежурить на лесозаводе. Как мрачно шутили рабочие – план по арестам на нефтебазе был выполнен»².

Чаще всего сотрудники НКВД «выполняли план» на проходной лесозавода. Здесь было арестовано более 120 человек.

Тяжелый удар был нанесен по руководству тайтурских предприятий. В 1938 году были расстреляны директор лесозавода Алексей Петрович Артюхов, технический руководитель (главный инженер) предприятия Спиридон Корнилович Белов, бухгалтер Иван Андриянович Куватов,

¹ ГАИО. Ф.618. Оп 1. Д.89. Л.257.

² Воспоминания А.А.Боровика. Личный архив Р.Ф. Плотникова

начальник механического цеха Иван Антонович Крутько, начальник станции «Белая» Виктор Александрович Лапшин, бухгалтер нефтебазы «Белая» Александр Георгиевич Благодатов.

Только в 1958 – 2000 годах все репрессированные жители Тайтурки были реабилитированы.

ТАЙТУРКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

«О том, что фашистская Германия без объявления войны начала военные действия против нашего государства... жители села Тайтурка узнали на другой день. 22 июня радио молчало...»¹. Усольский райком ВКП(б) для оповещения населения и проведения митингов отправил в села района 20 активистов. Один из них и приехал 23 июня на лесозавод. «Представитель из Усолья читал обращение наркома иностранных дел Молотова к народу, и мы узнали, что наши города немцы уже бомбят. Все были ошеломлены, взволнованы, встревожены», – рассказывает Л.И. Трусколявская, учительница Тайтурской средней школы тех лет. Более 400 рабочих приняли участие в митинге и единодушно заявили о своей готовности встать на защиту Родины, самоотверженно трудиться, чтобы обеспечить фронт всем необходимым. Здесь же решили к 1 июля произвести сверх полугодовой программы 1 300 кубометров пиломатериалов². С этой задачей справились.

На митинге в МТС «Белая» прозвучал призыв вступать в ряды народного ополчения. Колхозница «Двигателя пятилетки» Долгова заявила: «Я первая, если потребуется, пойду помогать мужчинам на фронт»³.

По примеру Большееланской машинно-тракторной станции коллективы лесозавода и МТС «Белая» решили увеличить рабочий день на 10 часов, еще до выхода правительственного постановления. Впоследствии были отменены и отпуска.

С первых же дней войны на Тайтурском лесозаводе, как и во всей промышленности, остро встала проблема кадров. Мобилизация отняла наиболее работоспособных, квалифицированных специалистов. Только в 1941 – 1942 годах с лесозавода ушли на фронт 116 рабочих⁴.

Нехватка квалифицированных кадров на лесозаводе сказывалась в течение всей войны. А тяжелое материальное положение рабочих привело и к их высокой текучести. Так в 1941 году на работу принято 189 человек, уволено 198, в том числе 57 на фронт; в 1942 году на 236 принятых 245 уволенных. На 1 января 1942 года из 208 рабочих лишь 86 мужчин и 91 кадровый рабочий, остальные неквалифицированные. По технологии же требовалось в пределах 400 работников⁵. Поэтому администрация завода решает кадровые вопросы за счет мобилизации свободного трудоспособного

¹ Воспоминания Л.И. Трусколявской. Личный архив Р.Ф. Плотникова

² Ленинский путь. – 1941. – 24 июня.

³ Там же.

⁴ Душкин Ю.А. История Тайтурки // Ленинский путь. – 1983. – 12 августа.

⁵ ГАИО. Усольский филиал. Ф.1. Оп.1. Д.123. Л. 59 – 76.

населения в Тайтурке, эвакуированных из Белоруссии, военнослужащих ближайших частей, в том числе и авиачасти «Южная»¹. На лесозавод пошли работать десятки домохозяек и подростков. Стали возвращаться на рабочие места пенсионеры.

Принимаемые руководством завода меры, а, главное, искренне желание самих рабочих дать фронту как можно больше продукции позволили коллективу в течение всей войны в основном справляться со своими задачами. Он поставлял стране мостовой брус, авиабруски, вагонку и другие пиломатериалы. Лишь в 1942 году лесопильщики выполнили план на 82,1%². Здесь вмещалась природа. Летом этого года было большое наводнение, которое унесло много запасов сырья. Но уже в 1943 году завод выполнил план на 104,2%³.

Работе способствовала организация социалистического соревнования между цехами, сменами, бригадами под девизом «Все для фронта, все для Победы!». Свою лепту вносили стахановцы, ударники и рационализаторы. Наилучших результатов достигли смена отличника лесной промышленности мастера М.Е. Михайлова, рамщик Григорий Иванов, закомельщик Алексей Невзоров, опилочник Лулова. Они выполняли задания на 130-150%.

«На заводе работали 120 стахановцев, из которых 50% – женщины» - писала в июле 1941 года районная газета «Ленинский путь».

Не отставали от взрослых и дети. Многие подростки Тайтурки вместо школьной парты занимали в то время место в цехе или на лесовозной телеге. В летние каникулы работали на заводе старшеклассники средней школы, выполняя работу отвозчиков, убирая территорию от мусора. Четырнадцатилетним парнишкой пришел на завод Артем Семенович Мунхаев. Он вспоминает:

«Я пришел на завод в 1942 году, когда отца призвали на фронт. Надо было помогать семье. Работа была тяжелая, многие операции производили вручную. Я возил лес в лесопильный цех и пиломатериалы на склад.

Лес на завод поставляли из лесов по Арансахойской дороге и сплавом по реке Белой. С Арансахоя возили его на лошадях, а из леспромхозов сплавливали по реке, чем занималась Бельская сплавная база. Она выгружала его и продавала на завод»⁴.

Выполнение плановых показателей заводом отнюдь не показывает рост производства. Война накладывает свой отпечаток на работу завода. С каждым военным годом снижается объем выпускаемой продукции. В 1941 году коллектив выработал 41 505 кубических метров пиломатериалов⁵, в 1942-м - 40 400⁶, а в 1943-м - 30 438 кубометров⁷. Соответственно корректируются планы. Основной причиной снижения производства была нехватка сырья. Отсутствие мужчин сильно сказалось на работе Бельской

¹ Так назывался военный аэродром на южной окраине села Тайтурка. В 1946 г. он передислоцирован в поселок Средний и назван «Северным».

² ГАИО. Усольский филиал. Ф.1. Оп.1. Д. 45. Л. 102.

³ Там же. Л. 130.

⁴ Воспоминания А.С.Мунхаева. Личный архив Р.Ф.Плотникова

⁵ ГАИО. Усольский филиал. Ф.1. Оп.1. Д. 45. Л. 89.

⁶ Там же. Л. 102.

⁷ ГАИО. Усольский филиал. Ф.1. Оп.1. Д. 45. Л. 130.

сплавной базы. В течение всей войны она не могла справляться с планом, выполняя его от 74 до 81 процента¹. Женщины и подростки не имели навыков сплава, да и физически слабее взрослых мужчин. Эта же работа требовала именно большой физической силы. В результате большие потери на сплаве, нехватка сырья на заводе и корректировка планов. Тогда не только люди, но и оборудование и техника завода работали на износ. За все годы войны на заводе не проводился даже капитальный ремонт, не говоря уже о реконструкции.

Война нанесла тяжелый удар по колхозу «Двигатель пятилетки». Урожайность зерновых на тайтурских полях ежегодно снижалась. До войны урожай пшеницы был в пределах 10 – 11 центнеров с гектара, в 1941 году около 6-ти, а в 1943 году снизился до 3,2 цн/га².

Основной причиной снижения сельхозпроизводства в колхозе, как и на лесозаводе, была нехватка рабочих рук. На фронт ушли агроном и зоотехник, многие опытные бригадиры и звеньевые. Руководство колхоза принимает некоторые меры по стабилизации положения. Так, на собрании колхозников в июле 1941 г. принимается решение: «Подготовить необходимые кадры для колхоза взамен ушедших на фронт мужчин». При МТС открываются курсы для трактористов и комбайнеров. 30 девушек со всего района пришли сюда учиться³. В колхоз и МТС также пошли работать домохозяйки и подростки. Постоянно привлекались к сельхозработам учителя и ученики Тайтурской школы. Но все это неквалифицированные работники.

Довоенного производства сельхозпродукции добиться, как видно из статистических данных, не удалось. Самый большой обвал урожайности произошел в 1941 году, практически в два раза. Причина банальна: в связи с острой нехваткой рабочих рук урожай на многих полях просто не смогли убрать, он ушел под снег.

К причинам снижения эффективности сельхозпроизводства также можно добавить острый дефицит, а в конце войны и полное отсутствие минеральных удобрений; проблемы с тягловой силой: лошадей забирали для нужд армии, а тракторы постоянно ломались, ремонтировать их было нечем. Не улучшали ситуацию проблемы с прополкой полей, а значит их засоренность.

В 1943 году колхоз «Двигатель пятилетки» переименован в колхоз имени Д. Фурманова, но это не помогло выполнять планы. План посева выполнен на 82%, в том числе зерновых на 83%, технических культур – 80%, картофеля – 55%, овощей – 60%⁴. Посевная была растянута по времени, и на площади 280 гектар посева погибли. В этом году колхозников выручили овощи.

Снижались количественные показатели в животноводстве. В 1943 году выполнение плана развития этой отрасли в колхозе им. Фурманова по

¹ Тихонов Е.Н. Усольский район в годы Великой Отечественной войны. Усолье-Сибирское. – 1995. – С. 14.

² Там же. С. 29.

³ В бой за хлеб. – 1941. – 31 июля.

⁴ ГАИО. Усольский филиал. Ф.1. Оп.1. Д. 86. Л.122.

крупнорогатому скоту составила 77 %, по свиньям – 65 %, лошадям – 92 %, и только по развитию овцеводства – 105 %¹.

Невозможность наличными силами обработать тайтурские поля заставила колхозников передать часть земель под подсобные хозяйства промышленных предприятий. Так решением общего собрания колхозников в 1943 году было отдано:

Лесозаводу - 60 га,
Бельской лесоперевалочной базе – 60 га,
Бельской сплавной конторе - 15 га².

Но людей не сломила эта трагическая ситуация. Несмотря на трудности, большинство тайтурских колхозников работали самоотверженно и высокопроизводительно. Среди передовиков можно назвать скотников Афанасия Михайлова, Григория Ванцехай, Ивана Желобкова, огородницу Евдокию Горохову.

Рассказывает Вера Леонидовна Кудрявцева:

«Всю войну мы работали, не покладая рук. Не хватало техники, лошадей, а к концу войны техники почти не стало. На МТС её стояло много, но сломанной. Работать приходилось днем и ночью. В страду помогали рабочие с заводов и школьники: народ весь на фронт забрали, поэтому сами мы справиться не могли»³.

По свидетельству Л.И. Трусколявской:

«Учителя и учащиеся, начиная с пятого класса, все лето и весь сентябрь работали в местном колхозе: пропалывали хлеба, овощи, заготавливали веники для корма скота. Позднее жали хлеб серпами, копали картофель, убирали овощи. Учились этому, так как большинство учителей были из горожан. Потом зерно сортировали на триерах. Работа пыльная, тяжелая. Надо было нагрузить зерно, потом двое вращали огромное колесо, одна отбрасывала мякину и солому. Когда ящик наполнялся, его двое несли для затаривания. Бригадир проверит качество, потом высыпали. Бригадиром на первом стане были Иванов и Фомин, председателем колхоза тогда был Нефедьев. Труд не оплачивался, но нас кормили обедом. Для старшекласников учебный год начинался с 15 сентября, а один год был такой урожай, что нас задержали до 15 октября. Часто устраивались воскресники – ночная молотба, так как днем мы в школе. Идем обратно в час – два ночи, земля под ногами постукивает, а мы большинство в тапочках на резиновом ходу»⁴.

Неустанно трудились и механизаторы тайтурской МТС «Белая». Они брали на себя повышенные обязательства и с честью их выполняли. Здесь отличились трактористы Иннокентий Мелентьев, Яков Трошев, Степан Летов, Василий Перевалов и другие. При этом многие механизаторы сэкономили значительное количество горючего.

¹ ГАИО. Усольский филиал. Ф.1. Оп.1. Д. 86. Л.124.

² Душкин Ю.А. История Тайтурки // Ленинский путь. – 1983. – 12 августа.

³ Воспоминания В.Л.Кудрявцевой. Личный архив Р.Ф. Плотникова

⁴ Воспоминания Л.И.Трусколявской. Личный архив Р.Ф. Плотникова

О работе механизаторов МТС «Белой» рассказывает Мария Петровна Попова. Она весной 1941 года окончила курсы трактористов и работала от МТС в колхозе «Двигатель пятилетки»:

«На тракторе приходилось не только пахать, но и культивировать, таскать комбайны, а в зимнее время работать на молотье. Было очень трудно, летом в поле, зимой на ремонте тракторов и прицепного инвентаря в МТС. Ремонтировать технику было нечем, запчастей не хватало, поэтому разбирали машины, промывали детали, латали, клепали, реставрировали и снова собирали»¹.

Самоотверженная работа тайгурских колхозников и механизаторов приносила свои плоды. Несмотря на многие проблемы, оставалась на прежнем уровне урожайность картофеля, почти в два раза, с 13,5 до 21,3 ц/га², выросла урожайность овощей. Производство по этим видам продукции к концу войны увеличилось на 18%³. Колхоз все более специализировался на них.

Росли качественные показатели в животноводстве. Надои повысились на 48 литров и составили 1 453 литра на корову в год, настриг с овцы составил 2 кг 700 граммов шерсти, что больше показателей 1942 года на 750 гр⁴.

С честью выполняли свои сокобязательства стахановцы и ударники нефтебазы «Белая» грузчики У.В. Кулинченко и А.Ф. Рыбакова, конюх Н.М. Юшманов, сливщицы-наливщицы М.Т. Быкова и К.М. Скворцова⁵.

Успешно справлялась с государственными заданиями промышленная артель инвалидов «Белая». В 1943 году она выполнила план по выпуску своих изделий широкого потребления на 110,5 %, а по производству носков – 123,3 %⁶.

«Из коллектива школы ушли на войну Крестовников И.П., Савин В.С., Кутузов А.М. По окончании войны один Крестовников вернулся целым и невредимым. О судьбе Савина и Кутузова ничего неизвестно»⁷. Так начала свой рассказ о коллективе Тайтурской средней школы в военные годы Людмила Ивановна Трусколявская.

Школа, как и экономика, перестраивается на военный лад. Пересмотрены программы обучения. В них особое внимание уделяется военно-патриотическому воспитанию школьников, для чего служили уроки истории, военного дела, литературы, географии, физкультуры и т.д., проводились политинформации. С октября 1942 года военная подготовка вводилась и в 5 – 8-х классах. Мальчики изучали стрелковое оружие, проходили строевую и огневую подготовку, а девочки готовились стать

¹ Воспоминания М.П. Поповой. Личный архив Р.Ф. Плотникова

² Тихонов Е.Н. Усольский район в годы Великой Отечественной войны. Усолье-Сибирское. – 1995. – С. 29.

³ Ленинский путь. – 1945. – 19 сентября.

⁴ Ленинский путь. – 1943. – 16 ноября.

⁵ Архив нефтебазы «Белая».

⁶ Ленинский путь. – 1943. – 16 ноября.

⁷ Воспоминания Л.И. Трусколявской. Личный архив Р.Ф. Плотникова

санитарками, медсестрами, связистками.

В ноябре 1941 года ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР приняли постановление об обязательном привлечении учащихся старших классов к работе в сельском хозяйстве. В этих целях предусматривалось введение с 10 декабря 1941 года обучения старшеклассников основам сельского хозяйства и работе на сельхозмашинах. Тайтурская школа активно использовала в этом деле свое подсобное хозяйство, а также ученики работали в местном колхозе.

«Учебный год нормально, с 1 сентября, начинался только для учеников 1 – 4 классов. Остальные работали в колхозе. Надо сказать, что учащиеся работали с энтузиазмом. Все они были проникнуты идеей помощи фронту, все для победы над врагом. А ведь трудились полуголодными.

Весной и осенью собирали на полях оставшиеся колоски и сдавали в кладовую колхоза. Дрова для школы также заготавливали учителя и ученики»¹.

В годы войны появляется новая традиция – подготавливать школу к новому учебному году силами учителей, техперсонала, родителей учеников. К этой работе привлекались и старшеклассники. В приказе районного отдела народного образования о приемке школы летом 1942 года отмечалось, что Тайтурская школа подготовлена как одна из лучших. Здесь же объявлялась благодарность учителям Мещеряковой, Налетовой, Орловой, Корниенко, старшей пионервожатой Амосовой, сторожу Попову, техничке Забойкиной².

Однако, несмотря на усилия коллектива педагогов, в 1944 году здание школы пришло в аварийное состояние, и пришлось вернуться в здание начальной школы на улице Ленина.

Были проблемы и другого рода. 1 сентября 1942 года не сели за парты 270 учеников из 324-х. К 10 сентября положение поправилось – многие ученики работали в колхозе на уборке урожая, и теперь пришли в школу. Но 37 школьников не учились из-за отсутствия обуви³. Такая картина наблюдалась в большинстве школ области, в связи с чем 29 сентября 1942 года Иркутский областной комитет ВКП(б) объявил днем помощи школе. 1 октября все ученики сидели за партами. Рабочие лесозавода подвезли дрова, из района привезли теплые вещи и обувь, собранные в Усольском районе и области. Большую помощь своим ученикам оказали учителя и товарищи по учебе, собравшие в селе более 30 пар обуви⁴.

В мобилизации тайтурцев на трудовые подвиги, организации патриотических починов немалую роль сыграли партийные и комсомольские организации, депутаты сельсовета. Особенно активно в селе работали агитаторы Козырева, Любимова, Михалёва, Попова, Писаренко и другие. В школе организатором многих дел был комсорг Иван Губанов, ушедший в 1942 году на фронт и сложивший голову на полях сражений.

Самоотверженность тайтурских тружеников не ограничивалась

¹ Воспоминания Л.И.Труссколявской. Личный архив Р.Ф. Плотникова

² ГАИО. Усольский филиал. Ф.1. Оп.1. Д. 96. Л. 197.

³ Документы архива Тайтурской средней школы.

⁴ ГАИО. Ф.р-618. Оп.3. Д.27.Л.34-39.

трудовыми делами. Жители села внесли большой вклад и в фонд обороны страны. Ежегодно они подписывались на государственные займы, как правило, в размере одной-полутора месячных оплат труда, участвовали в розыгрыше лотерей, причем часто выигрыши также сдавали в фонд. В декабре 1941 года 202 работника лесозавода подписались на лотерею в сумме 10 990 рублей¹.

Жители села приняли активное участие в сборе и отправке на фронт теплых вещей. Только в сентябре 1941 года ими было собрано 170 единиц одежды. Особенно активными в этой деятельности оказались школьники, собравшие 95 предметов. А в ноябре они и учителя собрали ещё 260 вещей². Кроме того, коллектив школы собрал и отправил продуктовые посылки в открывшийся на курорте «Усолье» госпиталь.

Л.И. Трусколявская рассказывает:

«...В фонд обороны сдавали облигации займов прежних лет, подписывались на новые займы в полуторном размере зарплаты. Каждый учитель должен был сдать для госпиталя матрасовки, комплект постельного белья. На коллектив была разрядка: собрать несколько одеял. Собирали деньги, покупали на рынке. Приобретали теплые вещи – носки, варежки, валенки, башлыки, телогрейки и т.п. К Новому году собирали посылочки с одеждой бойцам на фронт...»³.

С началом войны в стране вводится карточная система распределения основных продуктов питания и промышленных товаров. Рабочие лесозавода могли купить по государственной цене по карточкам от 400 до 600 граммов хлеба в день, в зависимости от специальности и квалификации рабочего, учитель и госслужащий – 600 граммов. Кроме того, в селе по карточкам продавали на квартал (три месяца) сахар – 1 кг, мыло – 1 печатка, керосин – 3 литра. Иждивенцы, то есть дети и пенсионеры, также получали эти товары, но хлеба - по 300 граммов в день.

«Народ мучился, большое недоедание, никаких жиров все годы войны и после неё несколько лет. Ни молока, ни мяса не видели. Только покупали соль, спички, керосин, мыло – это все у спекулянтов... Совсем не погибнуть нам помогали овощи: садили много-много всевозможных овощей и картофеля»⁴, – рассказывает Л.И. Трусколявская.

Артём Семёнович Мунхаев дополняет:

«Оплата была низкая, так как квалификации у мальчишки никакой. Выручало то, что приходилось много работать сверхурочно, а иногда и по две смены. В день по карточкам выдавали 400 грамм хлеба, а на зарплату почти ничего нельзя было купить – все было дорого»⁵.

Заработная плата рабочих лесозавода составляла тогда от 450 до 1000 рублей в месяц, учителя средней школы получали 600 рублей, начальных классов – 450 рублей, госслужащие до 600 рублей. Месячный доход

¹ Ленинский путь. – 1941. – 12 декабря.

² Там же.

³ Воспоминания Л.И. Трусколявской. Личный архив Р.Ф. Плотникова

⁴ Воспоминания Л.И. Трусколявской. Личный архив Р.Ф. Плотникова

⁵ Воспоминания А.С. Мунхаева. Личный архив Р.Ф. Плотникова

начальников цехов и инженерно-технических работников колебалась от 900 до 1400 рублей¹.

Литр молока на рынке стоил 100 рублей, ведро картофеля 300 рублей, килограмм мяса стоил до 900 рублей². Думается, комментарии здесь излишни.

Учитывая тяжелое материальное положение рабочих, а также неспособность местных колхозов обрабатывать все свои посевные площади, руководство завода расширяет подсобное сельское хозяйство.

Участок в 65 га был отведен в 32 км от Тайтурки. Работы там проводились вручную или с помощью лошадей. Техники не было. Однако и это было большим подспорьем. В 1942 году с полей собрали 138 центнеров картофеля, 352 центнера капусты, 71 центнер свеклы, 2 центнера лука и 54 центнера прочих овощей³. Продукцию использовали в заводской столовой, что в несколько раз удешевляло питание рабочих.

В сельском хозяйстве карточками могли пользоваться только механизаторы МТС, так как они причислялись к рабочим промышленности.

По свидетельству Марии Петровны Поповой:

«В колхозе была такая установка: если вспашешь норму – 4,5 га, то получишь 600 граммов хлеба, а если трактор сломался и не выполнишь норму вспашки, хлеба получишь только 200 гр., и приходилось ремонтировать трактор голодной. На стане кроме выдачи хлеба варили из овсяной муки заваруху – в кипящую воду бросали несеянную муку, лузга всплывала наверх, и повариха, её сняв, ничем не заправленную клейкую массу разливала всем по черпаку.

За норму вспашки ставили трудодень, а если вспахиваешь меньше нормы, то половину или четверть трудодня. На трудодни выдавали столько зерна, чтобы не умереть с голода. За перерасход одного килограмма горючего высчитывали 2 рубля 50 копеек, а за экономию доплачивали по 25 копеек за килограмм»⁴.

Карточная система охватывала лишь промышленность и социальную сферу, но не распространялась на колхозников. Крестьяне получали продукты в колхозе в виде натуральной оплаты за трудодни. Причем трудодни начислялись лишь после того, как колхоз рассчитается с государством по поставкам своей продукции. Из-за резкого падения урожайности полей уже в 1942 году колхозники почти ничего не получали.

Рассказывает колхозница тех лет Вера Леонидовна Кудрявцева:

«Есть было нечего. В колхозе полагалось на трудодни немного отходов, а хорошее зерно отправляли на элеватор. Приходилось переходить на подножный корм: варили ревеня, отливали, клали в суп и заправляли лебедой, полевым чесноком, щавелем. Колхозники у себя на подворье садили много картошки, так как не было хлеба. Но она много расходовалась, хоть и варили её в «мундире», чтобы меньше выкидывать кожуру. Весной собирали

¹ ГАИО. Ф.р-618. Оп.6. Д.231. Л. 65.

² Воспоминания Л.И.Трусколявской, А.С.Мунхаева, В.Л.Кудрявцевой и др. Личный архив Р.Ф. Плотникова

³ Душкин Ю.А. История Тайтурки // Ленинский путь. – 1983. – 12 августа.

⁴ Воспоминания М.П.Поповой. Личный архив Р.Ф. Плотникова

оставшиеся кое-где колосья и мерзлую картошку. Всё шло в пищу. Особенно тяжелым был 1942 год. Все запасы были съедены зимой. В 1941 году много картошки никто не сажал. Не знали ведь, что война будет. Вот и хватило её только до весны. Ездили в Холмушино и другие деревни меняли вещи на картофель и семена. В последующие годы урожай овощей был хороший, это и выручало»¹.

Но не надо думать, что военные годы это время только изнуряющего труда и смертельной опасности. Человек и в такое время остаётся человеком. Он умеет не только самоотверженно трудиться и воевать, но и талантливо отдыхать. Продолжают свою деятельность рабочий клуб, изба-читальня с библиотекой, художественная самодеятельность выходит на новый уровень. Активисты тайтурской самодеятельности хорошо показали себя в районном смотре, который проходил с 15 декабря 1943 г. по 1 февраля 1944 г.²

Родина высоко оценила вклад тайтурцев в дело Победы. В 1946 году только на лесозаводе более 50 работников были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг».

Если скажет кто: «Переплатили
Здесь за клоч неудобных полей», –
Ты ответь, что у нас не любили
Торговаться с Отчизной своей.
Л.Решетников

За годы войны из Тайтурки было призвано в действующую армию около 400 её жителей. Почти 30 из них ушли на фронт добровольно, даже не достигнув совершеннолетия. Вместе со всем советским народом они сдерживали врага в 1941-м и тяжелом 1942-м под Москвой и Сталинградом, громили фашистские полчища на Курской дуге и под Киевом, защищали осажденный Ленинград, гнали немцев с родной земли и помогали обрести свободу народам Европы и Азии.

Младший лейтенант, командир минометного взвода Забойкин Владимир Степанович воевал с 4 декабря 1942 года и до конца войны. В наградных листах о нём говорится:

«...За период оборонительных боев в районе леса южнее города Червоноармейск Ровенской области с 17 мая по 1 июня 1944 года со своим взводом миномётным огнём уничтожил три станковых пулемета противника, истребил более 30 фашистов, подавил огонь одной миномётной роты противника и разбил два дзота...

...19 июля 1944 года в районе местечка Баймаки Львовской области, отражая контратаки противника, тов. Забойкин со своим взводом уничтожил миномётную батарею, две огневых пулемётных точки противника, тем самым дал возможность продвижению пехоты вперёд. На личном счету т. Забойкин имеет 10 истребленных фашистов...

¹ Воспоминания В.Л.Кудрявцевой. Личный архив Плотникова Р.Ф.

² Ленинский путь. – 1944. – 13 февраля.



Владимир Степанович Забойкин
(фото 1942 г.)

которых открыл по фашистам ураганный огонь. Взвод отразил девять контратак противника и нанёс ему большие потери в живой силе и технике...»¹.

И это далеко не полный перечень подвигов героя. Родина наградила Владимира Степановича орденами Александра Невского, Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Отечественной войны II степени и десятью медалями.



Вадим Романович Бочкарев
(фото 1943 г.)

С первых дней войны на фронте был капитан Бочкарев Вадим Романович. После тяжёлого ранения и лечения в госпитале он был отправлен

...В бою по расширению плацдарма на западном берегу реки Висла 6 августа 1944 г. миномётный взвод гвардии младшего лейтенанта Забойкина В.С. показал образцы ведения миномётного огня. Командир взвода т. Забойкин В.С. одним из первых переправился на западный берег... В боях за деревню Доромин отразил шесть контратак превосходящих сил противника, нанеся ему большой урон. Уничтожено 30 немецких солдат и офицеров, четыре батареи, одиннадцать пулеметных точек, три бронетранспортёра... В бою за деревню Лукава (Польша) после артиллерийской подготовки взвод т. Забойкина В.С. ворвался первым, обнаружив до роты немцев, и в рукопашной схватке уничтожил до 70 немцев, захватил 4 пулемёта, из



Василий Семенович Шишкин
с учениками Тайтурской школы

¹ ЦАМО. Ф.1056. Оп.12. Д.344. Л.147.

служить на Дальний Восток, где в августе 1945 года воевал против Квантунской армии японцев. За свои подвиги награждён орденами Отечественной войны I и II степени, восемью медалями, в том числе и медалью «За отвагу».

Ещё в 1940 году был призван в морскую пехоту Василий Семёнович Шишкин. До войны служил на Тихоокеанском флоте в г. Находка. Когда грянула война, его с группой сослуживцев из береговой охраны сначала вызвали во Владивосток, а оттуда отправили на станцию Каланчин Омской области, где формировалась 70-я морская стрелковая бригада. Первый свой военный Новый год Василию Семёновичу выпало встретить в Москве во время транзитной остановки перед переброской в Заполярье.

«Там на реке Свирь, - рассказывал Василий Семёнович, - стояли в обороне вплоть до 1943 года, а когда произошёл явный перелом в войне, и фашисты стали отступать, нас высадили десантом с заданием перерезать железнодорожные и шоссейные коммуникации для того, чтобы вся немецкая техника осталась на территории Советского Союза, став нашими трофеями. Боевым маршем дошли до границы с Финляндией, и 3 сентября 1943 года был заключён мирный договор с финнами.

Затем все силы были брошены на освобождение Кольского полуострова с его никелевыми рудниками, имеющими важное стратегическое значение. В ходе этой операции очистили русскую землю от фашистских захватчиков до самых границ с Норвегией»¹.

После освобождения советского Заполярья младший сержант Василий Шишкин пополнил ряды 3-го Прибалтийского фронта под командованием маршала К.А.Мерецкова. Освобождал Польшу и Чехословакию. День Победы встретил в небольшом чешском городке недалеко от Праги. Оттуда был отправлен на Дальний Восток, но окончание войны с милитаристской Японией встретил в пути.

Боевой путь младшего сержанта Василия Шишкина отмечен орденами Красной звезды, Отечественной войны I и II. степени, медалями «За участие в героической обороне советского Заполярья», «За победу над Германией», «За победу над Японией», медалью Г.К. Жукова и другими.

После войны ветеран самоотверженно трудился на Тайтурском лесозаводе. За труд награжден орденами «Октябрьской революции», «Знак почета», медалью «За доблестный труд к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина».

17-летним пареньком в октябре 1943 года стал курсантом Кяхтинской школы снайперов доброволец Александр Петрович Боровских. Когда окончил её, был отправлен в действующую армию на 1-й Белорусский фронт под командованием маршала К.К.Рокоссовского, и воевал в составе 88-й гвардейской пехотной дивизии. Разгром немцев в Белоруссии начался 23 июня 1944 года, операция носила кодовое название «Багратион». Солдаты шли в бой с величайшим воодушевлением. Немцев били в тех местах, где ровно три года назад те победным маршем шли на восток. Уже через месяц наши войска подошли к Висле и форсировали её, создав плацдарм в районе

¹ Усольские новости. – 1995. – 8 мая.

Магнушева и Пулавы. Летом 1944 года Вермахт в Белоруссии потерпел поражение, сравнимое с катастрофой под Сталинградом.

«За месяц боев, - вспоминает Александр Петрович, - прошли свыше 600 километров, примерно такое расстояние, которое оставалось до Берлина. Во главе клина, устремлённого к столице рейха, был именно 1-й Белорусский фронт»¹.

Но война есть война. В ходе боевых действий старшина взвода автоматчиков получил тяжелое ранение головы, оказался в госпитале, где по удивительному совпадению встретился со своим отцом. Молодой организм и положительные эмоции помогли старшине встать на ноги и присоединиться к 260-й стрелковой дивизии 1-го Белорусского фронта.

В январе 1945 г. взяли Варшаву. Преодолев за месяц свыше 500 километров фронтовых дорог, форсировали Одер и создали плацдарм на левом берегу реки в 60 километрах от Берлина. 16 апреля 1945 г. началась Берлинская операция, а уже 20-го советская артиллерия открыла огонь непосредственно по городу. На следующий день советские войска ворвались на окраины столицы Германии, и через четыре дня Берлин был окружён. В кольце оказалось до 300 тысяч немецких солдат и офицеров. В Берлине самый жестокий бой, по словам А.П.Боровских, был в районе рейхстага, массивное здание которого защищал гарнизон численностью до 1000 человек. Там Александр Петрович получил два легких ранения и лишился пальца руки.

Немало подвигов за полтора года боёв совершил старшина. За них он награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией».

Для Николая Фёдоровича Герасимова война началась под г. Нарвой, затем блокада Ленинграда. Здесь он воевал до полного её прорыва, то есть до 27 января 1944 года. Механик-водитель самоходной артиллерийской установки в составе 3-го Белорусского фронта освобождал родную землю, помогал обрести свободу народу Польши и крушил фашистов в их логове – Берлине.

С первого и до последнего дня войны воевали Александр Николаевич Петров, кавалер орденов Славы III степени, Красной Звезды и Отечественной войны II степени; Александр Иванович Петров, освобождавший Украину, Белоруссию, Польшу, участник битвы за Берлин, награждённый тремя орденами Красного Знамени, Орденом Отечественной войны I степени и десятью медалями.

Дмитрий Михайлович Корнеев начал воевать ещё в 1939 году у реки Халхин-гол в Монголии, прошёл с боями всю Великую Отечественную и советско-японскую войны, награждён орденами Отечественной войны I и II степени, многими медалями.

Почти всю войну на самых горячих полях сражений воевал наводчиком танкового орудия знаменитой тридцатьчетвёрки и самоходных артиллерийских установок (САУ) Константин Викторович Корнев.

¹ Воспоминания А.П.Боровских. Личный архив Плотникова Р.Ф.

Участник боёв за Москву, Сталинград, Киев, великого танкового сражения под Прохоровкой на Курской дуге, дважды горел он в танке, а под Курском в самоходке, восстанавливал силы в госпиталях и снова принимал боевую машину. Награждён орденами Славы, Отечественной войны I и II степени, тремя медалями «За отвагу» и многими другими. Войну Константин Викторович закончил в Восточной Пруссии.

Константин Викторович вспоминает:

«Под Курском, пожалуй, самым трудным был даже не сам бой, а подготовка к нему. Танковую дивизию, куда входил наш полк самоходных орудий, дислоцировали у города Пристенъ Курской области в мае 1943 года. Полтора месяца мы вместе с жителями городка копали окопы и противотанковые рвы, строили оборонительные сооружения. Если говорить о танковом сражении под Прохоровкой, вроде все было как всегда. Единственное отличие – это количество боевых машин с той и с другой стороны. Самоходки шли вместе с «тридцатьчетверками», в первую очередь уничтожали танки противника, в нашу же задачу входило и уничтожение живой силы противника. Танки маневреннее и скорость у них выше, поэтому они сразу вырвались вперед и сражались на передних рубежах боя. Мы же на самоходках были как бы во втором эшелоне, и сражались с немецким «зоопарком», так мы называли их танки «тигры» и «пантеры», который прорвался сквозь строй «тридцатьчетверок». В этом бою в мою САУ-100 четырежды попадали снаряды противника, но только четвертый окончательно вывел машину из строя. Раненые, но живые, мы выбрались из горящей машины и бились с немцами врукопашную».

За бой под Прохоровкой Константин Викторович награждён орденом Славы III степени. За всю войну он отмечен орденами Отечественной войны I и II степени, тремя медалями «За отвагу» и многими другими. Войну К.В.Коренев закончил в Восточной Пруссии.

Георгий Николаевич Рассохин был военным фельдшером. В 1941 году окончил Киевское военное медицинское училище и направлен для прохождения службы в 16 танковый полк 109 забайкальской стрелковой дивизии. В июне 1941 г. вместе с дивизией отправился на фронт в качестве военфельдшера. Прошел боевой путь от Минска до Москвы и от Москвы до Берлина. За годы службы поставил на ноги и вернул в строй сотни советских бойцов, дважды был ранен сам. Георгий Николаевич награжден тремя орденами Отечественной войны, два из которых I степени, боевыми и юбилейными медалями.

Героизм и отвагу на фронте показали кавалеры орденов Славы I и II степени, Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, участник Сталинградской и Курской битв, сражения за Берлин Владимир Иванович Стрижёв; кавалеры орденов Красной Звезды и Отечественной войны I и II степени Семён Мефодьевич Павленко, Михаил Иванович Донской и Иван Терентьевич Акулов.

Героями вернулись с полей брани кавалеры ордена Отечественной войны Семён Осипович Назаркин, Владимир Иннокентьевич Климов, Владимир Андреевич и Иван Андреевич Богатовы, Иван Абрамович Зайцев,

Александр Фёдорович Ленский, Василий Владимирович Сапрыгин, Александр Ефимович Мушников, Иван Терентьевич Акулов, Григорий Иванович Пустоваров, Иван Михайлович Разуленко, Пётр Кириллович и Мария Фёдоровна Сивайловы, Артём Васильевич Дырочка, Александр Андреевич Боровик, Рахимьян Гамильянович Фазаев, Степан Гаврилович Котовщиков, Николай Ефимович Катков и многие другие.

По окончании Великой Отечественной войны по договорённости с союзниками Советский Союз 9 августа 1945 года объявил войну Японии. Всего десять дней понадобилось советским войскам под командованием маршала А.М.Василевского, чтобы разгромить миллионную Квантунскую армию и заставить её капитулировать. И здесь отличились тайтурские воины.

Еще в сентябре 1937 года был призван в армию Артем Васильевич Дырочка. Служил на Дальнем востоке в войсках противовоздушной обороны Тихоокеанского флота командиром прожекторной станции. В 1939 году участвовал в боях у реки Халхин-Гол в Монголии, за которые награжден медалью «За отвагу». В годы Великой Отечественной войны защищал дальневосточные рубежи СССР от провокаций японцев. В августе 1945 года своими прожекторами помогал уничтожать японские самолеты. Здесь получил орден Отечественной войны II степени и несколько медалей.

Артем Васильевич и после войны был на передовых рубежах теперь уже «трудового фронта». За высокие трудовые показатели на Тайтурском лесозаводе в качестве слесаря, затем электромеханика, активную общественную работу в качестве секретаря парторганизации завода, депутата районного Совета депутатов трудящихся он награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, медалью «За трудовую доблесть. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина».

На войне помимо пехотинца, танкиста, лётчика, артиллериста не менее важен «обслуживающий персонал» - радисты, повара, медицинские работники... Здесь основная тяжесть забот легла на хрупкие женские плечи.

Шестнадцатилетней девушкой-добровольцем ушла на фронт Надежда Григорьевна Стрижёва. Служила радисткой в авиачастях, воевала в Литве, Белоруссии, Польше. Награждена орденом Отечественной войны II степени и двумя боевыми медалями. Надежда Григорьевна и после войны была на переднем крае – её труд был отмечен медалью «За трудовую доблесть».

Уже всюду шла война, когда 18-летнюю Тамару Неволину вызвали в военкомат и спросили: «Хочешь послужить Отечеству?». «Даже маме ничего не сказала, и через несколько дней стала наводчицей зенитного орудия 196 полка ПВО в г. Горьком»¹, так в советское время назывался г. Нижний Новгород. Сюда не дошли фашистские полчища, но каждый день вступали в жестокий бой зенитчики – сбивали с боевого курса, заставляли поворачивать вспять, поджигали метким огнём самолёты противника. Почти три года

¹ Воспоминания Т.Н.Неволиной. Личный архив Плотникова Р.Ф.

Ветераны Второй мировой



Кузьмин Иван Семенович



Донской Михаил Иванович



Стрижев Владимир Иванович



Стрижева Надежда Григорьевна



Акулов Иван Терентьевич



Дец Алексей Афанасьевич



Петров Александр Николаевич



Фазаяев Рахимьян Гамильянович



Ершов Иван Петрович



Катков Николай Ефимович



Новиков Глеб Константинович



Богатов Владимир Андреевич



Лаврентьев Николай Елисеевич



Нефедьев Александр Михайлович



Афанасьев Георгий Степанович



Михайлов Матвей Афанасьевич



Павленко Семен Мефодьевич



Дырочка Артем Васильевич



Климов Владимир Иннокентьевич



Назаркин Семен Осипович

прослужила Тамара Фёдоровна в расчёте зенитного орудия, выполняя задания по охране железнодорожных мостов, шоссейных дорог и городов от налётов вражеских стервятников.

Евдокия Ивановна Матыван служила оружейником в полку истребительной авиации. В её задачи входило содержание в исправном и боевом состоянии самолётного вооружения, их зарядка и снаряжение. Принимала участие в боевых действиях против Квантунской армии на Дальнем Востоке в августе 1945 года. За отличное выполнение своих обязанностей, за то, что обслуживаемое ею вооружение ни разу не вышло из строя и не подвело лётчика в бою Евдокия Ивановна награждена орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией».

За боевые заслуги и подвиги во имя Родины награждены орденами и медалями Любовь Михайловна Блинова, Валентина Алексеевна Гридчина, Лидия Демидовна Донская, Елена Георгиевна Загибалова, Александра Васильевна Иванова, Клавдия Никифоровна Копылова, Екатерина Макаровна Мушникова, Анна Андреевна Матвеева, Мария Фоминична Никанорова, Александра Максимовна Белова.

Несколько тайтурских бойцов в полной мере испытали на себе ужасы фашистского плена и концлагерей. Рассказывает Анатолий Григорьевич Перетолчин:

«В армию меня взяли 26 апреля 1941 года. Служил в городе Гайсен на Украине в 12-й армии. Когда началась война, был на передовой. В августе 1941 года в районе г. Белая Церковь наша часть попала в окружение, так я попал в плен. О мучениях в лагере тяжело вспоминать. Про порядки в лагере мы даже стих сочинили:

Распорядок такой учинили:
От зари и до самой зари
Нас охранники палками били,
Создавая толкучку в двери.

Мне тогда было 19 лет, меня заели вши, от голода не мог ни ходить, ни говорить. Думал тогда только о смерти. Но моя будущая жена Маша выручила. Рискуя жизнью, приносила еду. Лагерь находился в Кольдорфе в западной части Германии. Туда была пригнана из брянщины и Мария Адамовна в качестве работницы к одному бюргеру¹. Находились мы там до 1945 года, пока не освободили американцы. После плена служил в армии, воевал до победы. Получил орден Отечественной войны»².

Анисим Алексеевич Зайцев был на фронте с февраля 1942 года. 29 декабря лыжный батальон, в котором служил Анисим Алексеевич, вёл тяжёлый бой под г. Новосоколики. Вблизи разорвался снаряд, контузия, и в бессознательном состоянии Зайцев попал в плен. Держали в концлагере в Двинске. Изнурительный труд и голод сделали своё дело. Анисим Алексеевич сильно ослаб и в одно утро не смог сам выйти из барака

¹ Бюргер – в Германии богатый крестьянин.

² Воспоминания А.Г.Перетолчина. Личный архив Р.Ф. Плотникова

на работу, его вытащили товарищи. Надзиратель отправил Зайцева в санитарный блок, где предупредили, что есть шанс выжить, если согласиться пойти на три месяца в работники к зажиточным латышам-крестьянам. Анисима Алексеевича поставили на ноги и скомандовали: «Кругом!» Сбрав последние силы, повернулся. Тогда посадили в поезд и повезли в Латвию. Когда выходили из вагона, многие не могли стоять, настолько ослабели. Приехали хозяева. Анисим Алексеевич с одним из товарищей попал к одному латышу. Он погрузил их в сани и повёз к себе на хутор. Дома хозяйка приготовила еду, а у невольников не было сил даже есть. Товарищ Анисима Алексеевича немного поел, и его отдали соседу. Тот ещё покормил, а на утро солдат умер. Тогда хозяин Анисима Алексеевича стал понемногу, но часто кормить его. Он весил всего 38 килограммов. После тщательного ухода солдат набрался сил. До самой смерти он носил в своём сердце благодарность хозяину-латышу за спасение жизни. Не со всеми пленными обходились так хорошо. А через три месяца вновь лагерь, снова круги ада. В 1944 году А.А.Зайцев был отправлен в Германию, где в лагере Царьбрюни промучился до освобождения американцами в 1945 году.

По окончании Великой Отечественной войны по договорённости с союзниками Советский Союз 9 августа 1945 года объявил войну Японии. Всего десять дней понадобилось советским войскам под командованием маршала А.М.Василевского, чтобы разгромить миллионную Квантунскую армию и заставить её капитулировать. И здесь отличились тайтурские воины. За подвиги в упорных боях на сопках Манчжурии, Камчатки, Сахалина и на море высокими правительственными наградами отмечены Алексей Афанасьевич Дец, Николай Елисеевич Лаврентьев, Иван Иванович Горлов, Иван Петрович Ершов, Иван Емельянович Алексеев, Фёдор Ильич Попрядухин, Константин Агафонович Кучерюк, Александр Михайлович Нефедьев и многие другие.

Не всем тайтурцам, ушедшим на фронт, довелось вновь увидеть родной очаг. 143 бойца погибли на фронтах Великой Отечественной и советско-японской войн. Жители поселка свято чтят память о них, ежегодно отдавая дань уважения, собираясь вместе с ветеранами 9 мая у памятника погибшим односельчанам, который был открыт в день 30-летия Победы в 1975 году. Создал памятник тайтурский художник Валерий Иванович Никаноров.

Жители Тайтурки участвовали не только в Великой Отечественной. В 80-х годах Сергей Донцов, Эдуард Князькин, Евгений Кустос и Пётр Тюнев испытали тяжесть Афганской войны. Сергей и Эдуард по сей день живут в Тайтурке, Евгений Кустос – в городе Усолье-Сибирское, а Пётр Тюнев не вернулся живым с той войны.

Родился П. Тюнев в Тайтурке в 1957 году. После окончания школы поступил в Иркутское высшее авиационное инженерное училище. Затем служба в транспортной авиации в г. Завитинске Амурской области, оттуда в Афганистан. В январе 1984 года самолёт АН-12, на котором летал П.Тюнев

бортмехаником, был подбит моджахедами и упал в горах. Экипаж остался в живых, но Пётр и командир воздушного корабля были ранены. Несколько часов лётчики отбивались от наседавших моджахедов, пока не пришла помощь. Однако вторично раненый Пётр не дождался её. Он умер на руках своих товарищей за несколько минут до спасения экипажа. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 июня 1984 года Пётр Георгиевич Тюнев награждён орденом Красной Звезды, а в 1988-м его именем была названа одна из улиц Тайтурки.

11 декабря 1994 года началась война в Чечне. В ней принимали участие Роман Охват, Виктор Молодченко и другие.

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Годы военного лихолетья тяжело сказались на тайтурской земле. Сократились посевы, снизилось плодородие полей: почти по всем видам сельскохозяйственных культур урожайность упала в 5 – 6 раз. На 20% сократилось поголовье в животноводстве, а в конце войны почти на треть снизилось продуктивность животных. На четверть уменьшилось лесопильное производство, почти на 30% сократился сплав леса. Лишь промартель инвалидов «Белая» продолжал работать в одном ритме. Немалая заслуга в этом председателя артели Егорова, но основной причиной успеха было то, что коллектив не страдал дефицитом кадров: инвалидов не брали на фронт, наоборот – фронтовики пополняли артель. В 1945 году здесь действовали сапожный, шорный, пимокатный, кожевенный, портновский, бондарный, трикотажный и маслобойный цеха, работали парикмахерская и фотография. Артель оказывала и другие услуги.

На заводе и в колхозе им. Фурманова первые годы после войны, несмотря на возвращение фронтовиков, оставалась проблема с кадрами. Этот дефицит восполняли в основном за счёт литовцев и латышей, сосланных из Прибалтики как «врагов Советской власти». Конечно, никакими врагами в большинстве своём они не были. Здесь сталинская репрессивная машина явно перестаралась. В заводской Книге Почёта за 1947 – 1950 годы почти половина передовиков прибалтийцы: Петровскайте Марите Иозо, Лекавичус Вацлас Адамас, Каправичуте Марите Прокопьевна, Бартлингас Владас и многие другие.

В 1955 – 1956 годах репрессированные были амнистированы, и большая часть их вернулась домой. Некоторым же приглянулось сибирское село Тайтурка. Они обзавелись семьями, и сегодня в посёлке живут потомки тех ссыльнопоселенцев.

Тяжёлым оставалось материальное положение населения. Карточная система оставалась до 1947 года, но и после её отмены не сразу стало легче жить. Вновь обратимся к живой истории – свидетелю тех лет Л.И.Труссколявской:

«По окончании войны учителя и ученики работали на колхозных полях, убирали овощи, трудились в теплицах. Каждый год весной убирали территорию лесозавода от многослойного мусора. Копали ямы для столбов электропередач на железной дороге станции «Белая». За эту работу каждый

раз получали по 300 граммов хлеба. Ведь и после войны нам несколько лет было голодно»¹.

Несмотря на трудности, люди трудились, не покладая рук, не хныкали и не жаловались на судьбу. Нытиков презирали и высмеивали. В душе у каждого тайтурца, как и у всех советских людей, в те годы было одно: войну выстояли, пережили, а уж мирную жизнь построим. И строили. Высокую производительность труда показали работники лесозавода Степан Петрович Афанасьев, Николай Николаевич Лузан, бывшие фронтовики Рахимьян Гамильянович Фазаев, Николай Елисеевич Лаврентьев, его брат Александр Елисеевич и другие. Их имена занесены в заводскую Книгу Почёта. Десятки Почётных грамот, в том числе несколько Почётных грамот И.В.Сталина за свой труд получила стахановка Евдокия Михайловна Черных.

Не хуже работали и колхозники: скотник Дмитрий Яковлевич Кучерюк получал ежесуточный привес крупнорогатого скота 500 граммов на каждую голову, свиноводка Прасковья Фёдоровна Долгова получала от каждой свиноматки по 17 поросят в год. Средний вес двухмесячного поросёнка достигал 15 килограммов.

На уборке урожая 1949 года отличились механизаторы МТС «Белой», выполнившие план на 157%. Колхоз им. Фурманова успешно закончил трёхлетний план развития животноводства 1949 – 1951 годов и получал надои по 1056 литров молока на корову, что было третьим результатом в районе².

Благодаря сотням тружеников в Тайтурке, миллионам - в стране, постепенно росло производство, жизнь понемногу налаживалась. После XIX партийного съезда тайтурский колхоз вновь переименовывается и получает имя Г.М.Маленкова, занимавшего в то время должность Председателя Совета Министров СССР.

Колхозники и в 50-е годы трудятся, не покладая рук. Доярка Альбина Квидарене за 11 месяцев 1953 года надоила по 1630 литров молока от коровы, Федея Ганцева – по 1490, Варвара Филиппова – по 1390, Елизавета Горбунова – по 1350 литров. Подопечной у Е.Горбуновой была корова Бабка, давшая в этом году 4372 литра молока, и ежесуточный надой её составлял 26 литров³. Доярка со своей коровой была участницей областной сельскохозяйственной выставки. Хорошо работала свиноводка Дискене. На откорме свиней она получала по 600 граммов ежесуточного привеса и за три года работы не допустила падежа. Чабаны П.И.Чистов, Е.И.Ильдяков, А.Н.Бабыкин, Л.Д.Воронина получали настриг с овцы по 3,3 килограмма шерсти. Доярки Ганцевич, Донская, Щелканова в 1955 – 1956 годах добились надоев более двух тысяч литров молока от каждой коровы.

Однако пятидесятые годы не были удачными для колхоза им. Маленкова. В 1952 году план поголовья в животноводстве не выполнялся: КРС – 92%, овцеводство – 86,5%, птицеводство – 48,8%. В полеводстве также были свои проблемы. Несмотря на общий рост урожайности по

¹ Воспоминания Л.И.Труссколявской. Личный архив Р.Ф. Плотникова

² Ленинский путь. – 1952. – 11 апреля.

³ Ленинский путь. – 1953. – 27 декабря.

сравнению с довоенной, до плана всё-таки не дотягивали: пшеница – 12,25 цн/га (план – 13), рожь – 10, цн/га (план 13,5), овёс – 11,3 цн/га (план – 14,1), а урожайность ячменя и гречихи оставалась ниже довоенного уровня – 6, и 2,5 центнеров с гектара соответственно¹. В середине десятилетия положение по зерновым выправляется, но в животноводстве проблемы остаются.

В 1957 году при новой реорганизации сельского хозяйства тайтурский колхоз вновь переименовывается. Да и имя Г.М.Маленкова стало нарицательным за его «участие в «антипартийной группе». Теперь колхоз называется «По заветам Ленина». А в 1958 году были упразднены машинно-тракторные станции, техника передавалась в колхозы. Тогда же перестала существовать и МТС «Белая». Но все реорганизации и реформы сельского хозяйства в 50-х годах давали мало эффекта. Прирост сельхозпроизводства оставался низким. В результате в конце 50 – начале 60-х годов по всей стране стали создавать совхозы (советские хозяйства). Крестьяне-колхозники теперь становились сельскохозяйственными рабочими.

В 1960 году на основе объединения нескольких колхозов левобережья Белой был создан совхоз «Мальтиский». Его отделения расположились: 1-е – в Мальте, 2-е – в Бадае, 3-е – в Холмушино, 4-е – в Арансахое, 5-е – в Тайтурке и 6-е – в Кочериково. Центральная усадьба обосновалась в Тайтурке. Директором совхоза был назначен Борис Иосифович Войцеховский. Под контору совхоза передали здание тайтурской больницы на улице Нефтебазовской. Сама же больница переехала в новое здание, построенное на месте бывшего военного аэродрома «Южный».

Создание крупных многоотраслевых сельскохозяйственных предприятий типа совхоза «Мальтинский», видимо, было удачным шагом советского правительства. Сельское хозяйство всегда требовало пристального внимания и материальной помощи властей, особенно в Сибири – зоне рискованного земледелия. С созданием совхозов, обеспеченных техникой, минеральными и органическими удобрениями, а, главное, высококвалифицированными кадрами, многие хозяйства стали не только безубыточными, но и прибыльными.

Особое место в этом занимает подготовка кадров. Требования к ним резко повысились. Если раньше председателями колхозов выбирали наиболее авторитетных, опытных, но часто полуграмотных крестьян с начальным образованием, а то и без него, то теперь руководителем хозяйства мог стать человек только с высшим сельскохозяйственным образованием, имеющий опыт руководства сельхозколлективами. Первое время эти требования выполнялись не всегда по причине дефицита таких специалистов, но уже в 70-80-х годах соблюдались строго.

Совхоз постоянно пополнялся молодыми специалистами - выпускниками Иркутского сельхозинститута и техникумов. Специалисты постоянно повышали свой профессиональный уровень на областных курсах. Существовала система обмена опытом между хозяйствами района и области.

¹ ГАИО. Ф.р-618. Оп. 12. Д.49. Л. 28–51.



Планерка в поле.
Слева директор совхоза «Мальтинский» К.Н.Степанов

К чести совхоза «Мальтинский» работа с кадрами была поставлена в нём на такой уровень, что многие специалисты этого совхоза стали директорами или главными специалистами других совхозов, как района, так и области. Владимир Алексеевич Горин, главный агроном совхоза стал директором совхоза «Картагонский», затем заместителем начальника областного сельхозуправления. Фёдор Фёдорович Риттер стал директором совхоза «Железнодорожник», Владимир Анатольевич Шуплецов директором ОПХ «Буретское», его супруга Любовь Владимировна – главным агрономом этого хозяйства, а после трагической гибели мужа возглавила хозяйство, Александр Анатольевич Шуплецов - главным агрономом колхоза имени Ленина Черемховского района, вместе с ним работает главным зоотехником В.Щёголев. Директор совхоза «Мальтинский» Герусов назначен начальником областного управления совхозов.

Но не только руководящими кадрами славился «Мальтинский». Неоднократными победителями социалистического соревнования в районе и области выходили кавалеры ордена Октябрьской Революции доярка Нелли Николаевна Горохова, ордена Трудового Красного Знамени Георгий Шепетнёв, механизаторы Юрий Михайлович Чирков и его сын Александр.

Благодаря труду таких тружеников, совхоз считался одним из передовых хозяйств в области. В нём велось большое строительство хозяйственных и бытовых зданий. Возведены новые фермы крупнорогатого скота на 1100 голов в Мальте, Тайтурке и Холмушино, реконструирован зерноток, многие операции в нём теперь механизированы. Расширился технический парк, на центральной усадьбе в Тайтурке выросли цеха

центральных ремонтно-механических мастерских – ЦРМ, возведены строительный цех и котельная. В транспортном цехе насчитывалось до 85 единиц техники.

Высокая квалификация кадров, совершенствование агро- и зоотехнической служб, улучшение материально-технической базы хозяйства не замедлили сказаться на результатах труда. К 80-м годам урожайность зерновых культур выросла в среднем почти в два раза. Теперь, если механизаторы снимали менее 18 – 19 центнеров зерна с гектара, это считалось плохим урожаем. Выросли надои на одну фуражную корову. Они составляли в среднем 2850 литров молока в год, а коровы-рекордсмены давали до 5300 литров. Помимо этого совхоз занимался разведением племенного стада и поставлял коров на сельхозпредприятия области. С данной работой прекрасно справлялась зоотехник Нелли Николаевна Бочарова.

Неудивительно, что директор совхоза Константин Николаевич Степанов, руководивший совхозом с 1973 года, награждён орденом Трудового Красного Знамени и ему присвоено почётное звание Заслуженного работника сельского хозяйства.

Постепенно увеличивается численность работников совхоза. В 80-х годах их здесь уже 1200, в том числе в Тайтурке 250 человек. Соответственно, руководителям необходимо было заботиться о бытовых условиях тружеников. В 70 – 80-х годах многие работники совхоза справляют новоселье в просторных и светлых квартирах по улице Вокзальной (ныне П.Тюнева). Возникает новая улица в посёлке, которая и получила название – Новая. В дома, находящиеся вблизи совхозной котельной, пришло центральное отопление и горячая вода.

В послевоенные годы постоянно растёт материальное благосостояние сельских тружеников. Давно ушли в прошлое трудодни. Работники сельского хозяйства наравне с промышленными рабочими ежемесячно получают заработную плату, а по итогам года в случае успешного выполнения государственных заказов проводится дополнительное вознаграждение. Премировали даже легковыми автомобилями. Реальная зарплата рабочих совхоза в это время была не ниже, а в ряде случаев выше зарплаты работников лесозавода. К середине 80-х годов редкая семья не имела легкового автомобиля или мотоцикла. У всех появилась бытовая техника – телевизоры, холодильники, радиоприёмники, магнитофоны. Нужно было быть большим лентяем или пьяницей, чтобы не иметь всего этого. О недостатке питания вообще не задумывались, такое могло присниться разве что в кошмарном сне.

В 70 – 80-х годах в Тайтурке создаётся ещё несколько сельхозпредприятий районного и областного значения. Открывается станция техобслуживания всех видов сельскохозяйственной техники (СТО), предприятие «Сельхозхимия», снабжающая минеральными удобрениями и спецтехникой все совхозы Усольского района, база материально-технического снабжения Иркутского Облагроснаба.

В это же время расширяется и превращается в железнодорожный узел

станция «Белая».

В 50 –80-х годах произошли большие изменения и на Тайтурском лесозаводе. В конце 40-х в целях увеличения объёма выпускаемой продукции и улучшения условий труда работников было решено построить новые кирпичные корпуса производственных цехов, оснастить их современными станками. В 1950 году рабочими Усольского СМУ – 3 треста «Востоктяжстрой» начато строительство цехов и оно продолжалось с небольшими перерывами более двадцати лет. В 1957 году построен четырёхрамный лесопильный цех с сортировочной площадкой. Несколько ранее в технологический процесс вошёл бассейн для сортировки сырья. Закупили и установили новое оборудование, и с этого времени лесопиление было переведено на поточный метод, максимально механизирован труд рабочих. Завод тогда же переименовали в Тайтурский лесопильно-деревообрабатывающий комбинат – ТЛДК. В 1960 году начал работать деревообрабатывающий цех и 10-камерная газовая сушилка пиломатериалов ёмкостью 300 м³, а на месте шпалоцега стал работать тарный. В 1963 году вошёл в эксплуатацию новый склад сухих пиломатериалов, начато строительство заводской котельной и цеха древесно-стружечных плит. Котельная заработала в 1968 году, а цех ДСП – в 1969-м. Последний был оснащён одной из самых передовых технологий лесной промышленности. Практически все операции в нём были механизированы и автоматизированы. Теперь ТЛДК мог перерабатывать не только высококачественные круглые лесоматериалы, но и технологическое сырьё – верхушечник, отходы лесозаготовки и т.п. В 1984 году заработал новый двухрамный корпус лесопильного цеха.

Расширился ассортимент выпускаемой продукции. Теперь на комбинате производили брусовые и щитовые детали домостроения, шпалы и шпальный горбыль, заготовки мебели, тарную и вагоностроительную досочку, оконные и дверные блоки, брусовые детали крыш, ДСП, дачные домики и многое другое.

В 1975 году ТЛДК стал головным предприятием производственного объединения «Бельсклес». В состав объединения вошли Тайтурский ЛДК, леспромхозы «Вознесенский» и «Черемховский», центры которых располагались в поселки Тальники и Новостройка Черемховского района, Бельская сплавная контора и бывшая уже в составе сплавной конторы лесоперевалочная база.

Создана единая технологическая цепочка: заготовка сырья - доставка сплавом по реке Белой на комбинат – выгрузка и переработка. Кроме леспромхозов сырьё на ТЛДК поставляла Бархатовская лесоперевалочная база. Комбинат приобрёл окончательную структуру: лесопильный, деревообрабатывающий и тарные цеха, цех ДСП, склад пиломатериалов, занимающийся отгрузкой продукции потребителю, автогараж, ремонтно-механические мастерские и паросиловое хозяйство, рейдовый участок, выполняющий функции выгрузки лесоматериалов и поставке их на лесопиление, в него же входил и склад сырья.

Но главное на производстве это – люди. Отдел кадров, руководимый ветераном Великой Отечественной войны Григорием Ивановичем Пустоваровым, постоянно занимается подбором и повышением квалификации рабочих и ИТР. Они повышают свой профессиональный уровень как на производстве посредством занятий в «школах коммунистического труда», так и на курсах в области и стране. Ежегодно на комбинат приходили десятки молодых специалистов, рабочие направлялись учиться в институты и техникумы лесной отрасли. За работу с кадрами Г.И. Пустоваров награжден медалью «За трудовую доблесть».

Расширение, полная реконструкция предприятия и работа с кадрами не замедлили сказаться на росте производительности труда и выполнении планов. По сравнению с производством военного времени уже к концу 60-х годов лесопиление, и деревообработка возрастает в восемь раз и достигает 300 тысяч кубометров пиломатериалов и строганного погонажа. Напряженные государственные задания с честью выполняются коллективом. В 1969 году было выпущено сверх плана продукции на 141 тысячу рублей¹. В 1979-м увеличение производства пиломатериалов по сравнению с 1975-м годом составило 39 %, рост производительности труда за это время – 3,1 %, а за период с 1981-1984 годы – 4,2 процента.²

Главными героями достижения выступают рядовые рабочие и инженерно-технические работники. Их труд позволил увеличить и расширить производство. Высоких производственных показателей в 50-60-х годах добивались ударники коммунистического труда рабочая шпалоцефа Альвида Андреевна Орлова, шофер автопогрузчика Валерий Андреевич Грац, рабочие Владимир Васильевич Перевалов, Мария Андреевна Шекунова, Геннадий Агафонович Кучерюк, Алевтина Николаевна Донская.

Немалую роль в процессе производства играло социалистическое соревнование между цехами, сменами, бригадами. Участвовал коллектив и в областных соревнованиях рамщиков, вальщиков леса и т.п. В 1982 году рамщик лесопильного цеха Тайтурского ЛДК Владимир Яковлевич Полуков стал победителем такого соревнования, проводимого на базе объединения «Бельсклес». 1983 год был посвящен 75-летию предприятия, так как тогда посчитали годом создания предприятия 1908-й, когда было пущено в эксплуатацию предприятие И.Д. Кудрявцева. В соревновании среди бригад победителем стала бригада того же В.Я. Полукова, состоявшая из 17 человек и взявшая обязательство выполнить годовой план к 29 декабря 1983 года, дать сверх плана 100 кубометров пиломатериалов. Но уже в первом квартале года бригада вместо плановых 4935 кубометров выпустила 5371 и не снижала темпов до конца года. Надо отметить, что в это время весь коллектив комбината превысил план практически по всем показателям³. В апреле 1984 года проводился, ставший к тому времени традиционным, месячник повышения производительности труда, главными условиями которого были обеспечение прироста производительности не менее одного

¹ Документы архива Тайтурского ЛДК.

² Документы архива п/о «Бельсклес».

³ Там же.

процента, отсутствие нарушений трудовой дисциплины. Победителями этого соревнования стали бригада А.В. Шубина цеха ДСП, добившаяся роста производительности на 36%, смена мастера Л.А. Дергачёва деревообрабатывающего цеха, рост производительности - 7%, бригада А.Д.Сапарова тарного цеха – 17%, бригада Г.В.Качко лесопильного цеха – 14,8%. За период месячника подано 37 рационализаторских предложений. Лучшими рационализаторами признаны автоэлектрик И.С.Серовский, молодой специалист В.А.Грищенко, творческая бригада В.Ф.Черепанова. В один из месячников рамщик шпалоцеха Николай Михайлович Бабкин добился выполнения плана на 200%¹. За свой труд он награждён Почетной грамотой Усольского горкома КПСС, райисполкома и горкома ВЛКСМ и денежной премией.

Среди работников Тайтурского ЛДК свыше 20 человек за трудовые достижения награждены орденами, почти тридцать работников – трудовыми медалями.

Расширение ассортимента продукции и усложнение технологического процесса, рост производства требовали постоянного увеличения численности работников. К 1975 году на комбинате уже работало около 1800 человек. Соответственно, есть необходимость пристального внимания к жилищным проблемам рабочих и ИТР. После войны продолжилось строительство жилья. Появляются новые улицы - Фрунзе и Фурманова. Толчком к бурному строительству стало большое наводнение 1952 года. Река Белая вышла из берегов и затопила большую часть села. Особенно пострадал рабочий посёлок, расположенный между станцией «Белая» и ТЛДК. Уровень воды был столь высок, что люди вынуждены были спасаться на «средневской горе», и оттуда наблюдали, как вода уносит годами нажитое имущество. Так как наводнение в Тайтурке явление достаточно частое, каждые 10 – 30 лет, то сельсоветом и руководством ЛДК было решено посёлок барачного типа снести, а на безопасном в отношении наводнений месте построить 8-ми и 16-квартирные брусовые и четырехквартирные щитовые дома. В конце 50-х годов политика правительства, направленная на ускорение жилищного строительства, помогла тайтурцам. Средства были найдены, и за двадцать последующих лет Тайтурка практически поменяла свой облик. Выросли улицы Ломоносова, Чернышевского, Пушкина, Полевая, Сибирская, Мира, Жданова, Орджоникидзе и Чайковского. В это время на них растут не только государственные, но и индивидуальные дома. Рабочие семьи переселяются из бараков в светлые добротные квартиры.

Пуск в эксплуатацию центральной заводской котельной позволил начать в посёлке строительство благоустроенного жилья. Строятся кирпичные двухэтажные дома на улице Лесозаводской (в 1975 году переименована в улицу Победы), в 1971 году на ней закладывается первый крупнопанельный пятиэтажный дом на 80 квартир, затем ещё два.

Но жилья всё равно не хватало, ведь в это время в посёлке проживало 7 тысяч человек. Причём строительство жилья не удовлетворяло потребностям населения не потому, что нет денег или материалов, а вследствие нехватки

¹ Документы архива п/о «Бельсклес».

рабочих-строителей. На ЛДК организовывается строительный цех, но и его не хватало. Тогда генеральный директор Объединения «Бельсклес» Иосиф Фомич Подашов организовал строительство жилья по семейному подряду. Семье, нуждающейся в улучшении жилищных условий, выделялись деньги, материалы, а дом строила она сама. Конечно, строители оказывали необходимую квалифицированную помощь. И опять росли новые улицы – Береговая, Речная, продолжают существовать – Полевая, Сибирская, Жданова и другие.

В связи с активным жилищным строительством перемещается центр рабочего посёлка, статус которого Тайтурка получила в 1963 году. Основная масса жителей теперь была связана не с сельским хозяйством, как до войны, а с лесопилением. Рабочие и их семьи составляли теперь более двух третей населения, а значит, и забота о культурно-бытовых вопросах людей легла, в первую очередь, на плечи лесопереработчиков. В 1958 году остро встал вопрос о строительстве нового клуба в Тайтурке.

Рассказывает Николай Михайлович Анисимов, бывший заместитель генерального директора п/о «Бельсклес»:

«В 1958 году я был секретарём комсомольской организации лесозавода. Комсомольцами был поднят вопрос о строительстве клуба, но денег и материалов на него не было. Тогда директор предложил нам самим заложить фундамент и начать строительство. Комсомольцев тогда на заводе было мало, но мы призвали на помощь комсомольцев школы и колхоза, и в одно из воскресений на месте строительства собрались десятки людей. Пришли рабочие постарше, учителя, колхозники. Завод выделил семь машин, подвезли материалы, и в этот день мы заложили фундамент клуба.

Затем подключили прессу. В газетах напечатали о нашем почине и отметили, что нам никто не хочет помочь, а клуб в Тайтурке очень нужен. Сигнал был замечен. Выделили деньги, материалы, и строительная организация «Черемховшахтострой» продолжила наше начинание. Так через несколько месяцев в центре Тайтурки вырос клуб, получивший имя Ф.Э.Дзежинского».¹

В те годы строились не только дома и клуб. Построены новое здание Тайтурской больницы на улице Нефтебазовской, магазины на улице Ленина, Пеньковского, Лесозаводской, Ломоносова, Калинина и других. В отремонтированном доме бывшего купца Донского на перекрёстке улиц Пеньковского и Ленина расположился комбинат бытового обслуживания. В 1960 году на «Южном» было построено здание лечебного стационара на 35 коек, и Тайтурская больница переехала туда. Открыла двери поселковая поликлиника.

Не забываются и малыши. К 80-м годам в Тайтурке насчитывалось уже пять детских садов и ясель: детсад-ясли №19 в центре посёлка, детсад №35 на ул. Ленина, «сплавновский» на ул. Чапаева и два совхозных детсада на улицах Кирова и Нахимова. А в 1984 году закладывается новый детский комплекс на 300 мест на ул. Пеньковского, который через три года принял первых малышей.

¹ Воспоминания Н.М.Анисимова. Личный архив Р.Ф. Плотникова

НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ...

В послевоенные десятилетия на новый уровень восходят здравоохранение, образование и культура Тайтурки. Фельдшерский пункт в 1947 году преобразован в амбулаторию. Тогда она располагалась в непригодном, плохо оборудованном и зачастую неотопляемом помещении. Родильный дом с пятью койками также не удовлетворял потребности. Постепенно выделяются деньги. В 1949 году финансирование здравоохранения села выросло в полтора раза по сравнению с 1946-м. Это даёт возможность привести в порядок помещения, понемногу оснащать их медтехникой и препаратами, а после открытия в Тайтурке стационара и поликлиники здесь можно было получить многие виды медицинских услуг. Работают терапевты, хирурги, стоматологи, педиатры, акушеры-гинекологи, рентген-лаборатория и др. Теперь из-за лёгкой простуды жителям не надо ехать в районную больницу. Если же болезнь тяжёлая, тайтурский стационар в состоянии проводить любое лечение вплоть до лёгких операций. Люди, лечившиеся в Тайтурке, с глубокой благодарностью вспоминают своих целителей отличника здравоохранения РСФСР Тамару Спиридоновну Лузан, с 1957 года работавшую заведующей тайтурским роддомом, а с 1959-го возглавившую больницу, акушеров Елену Борисовну Шульц и Анну Яковлевну Аджер, хирурга-гинеколога Юрия Ивановича Анищенко, врачей и фельдшеров А.В. Черкашеву, А.М. Иванову, Ц.А. Жихареву, М.К. Персианову, А.Ф. Садовникову, медсестёр А. Персианову, М. Пивневу, А. Афанасьеву, А. Быкову, шофёра скорой помощи П. Афанасьева, фельдшеров А.Б. Пупол, З.Ф. Мельничук и др.

В 1968 году стационар расширяется, а в 1986-м к нему добавляется одноэтажный пристрой. С этого времени больница может принимать на стационарное лечение до 100 человек одновременно.

Помимо лечения больных в обязанности медперсонала входит профилактика заболеваний – санитарно-просветительная деятельность. И с этой работой тайтурские медики справляются с честью. Они идут с лекциями в трудовые коллективы, внимательно следят за состоянием здоровья детей в школах, детских садах и яслях. Работа медиков даёт свои результаты. Стабилизируется, а в ряде лет снижается заболеваемость, почти сходит на нет детская смертность.

В 70 – 80-е годы Тайтурская больница неоднократно занимала первые места в районе среди участковых больниц, а в 1975 году стала победителем областного смотра-конкурса, за что была награждена Почётной Грамотой министерства здравоохранения РСФСР.

Коллектив больницы активно участвует в общественной и культурной жизни посёлка. На территории стационара разбит парк Победы в честь 40-летия разгрома фашистской Германии. Постоянно организовываются праздничные концерты художественной самодеятельности, даже ставятся пьесы, такие как «Про Федота-стрельца...» Леонида Филатова и другие. Многим жителям Тайтурки памятен один из летних дней 1985 года после

выхода в свет антиалкогольного законодательства, когда тайтурские медики торжественно «захоронили» бутылку водки. Чем не спектакль? Участники самодеятельности не раз завоёвывали первые места в районных смотрах художественной самодеятельности.

В эти годы Тайтурская больница-стационар и её поликлиника становятся ведущими в районе. А в связи с тем, что она находится в отдалении от промышленных предприятий на берегу реки Белая и здесь чистый воздух, в больницу стали отправлять на реабилитацию больных из других сёл и даже из города Усолье-Сибирское. Сегодня больница обслуживает население шести посёлков и сёл района: Тайтурка, Средний, Буреть, Холмушино, Кочериково и Арансахой. В ней трудятся прекрасные люди, отдающие себя без остатка своей профессии, от души помогающие каждому человеку. Это педиатр, заведующая поликлиникой Нина Вениаминовна Забойкина, стоматолог Виталий Иванович Невидимов, терапевт-кардиолог, главный врач больницы Ирина Николаевна Мартыненко, фельдшер Анна Яковлевна Лескова, рентген-лаборант, четырежды получавшая благодарности министерства здравоохранения РСФСР Валентина Геннадьевна Кустос, медсёстры Людмила Михайловна Попова, Алевтина Тихоновна Дец, Елена Владимировна Мишкова, Татьяна Александровна Ситникова.

На селе кроме людей надо лечить и животных, оберегать стадо от эпидемий. С этим хорошо справляется ветеринарный участок под руководством Н.Е.Молчановой, работающей здесь с 1972 года.

В 1946 году директором средней школы был назначен Георгий Захарович Шестаков. Первым делом он взялся за восстановление двухэтажного здания школы, и следующий 1947 –1948 учебный год начался в нём. Г.З.Шестаков характеризовался многими коллегами и жителями села как чуткий, внимательный человек. С новой силой в школе заработала художественная самодеятельность. От сценок перешли к пьесам. Ставили Н.А.Островского «Правда хорошо, а счастье лучше», «Праздничный сон до обеда», пытались даже ставить «Грозу», но не нашли актёра на роль Тихона. В спектаклях ярко проявился артистический талант учителя русского языка и литературы В.Ф. Налётовой.

В эти годы школа стала полноправной средней. 30 июня 1949 года закончили десятый класс и выпущены первые шесть учеников со средним образованием: Любовь Грекова, Лидия Нефедьева, Надежда Рожицына, Дина Сепп, Лариса Шашалевич и Григорий Гольцев. В 1950 году Мира Павловна Шашалевич окончила школу с золотой медалью, став первой в ряду золотомедалистов Тайтурки. Она впоследствии стала учёным- химиком и долгое время работала в новосибирском Академгородке. В 1953 году появился первый серебряный медалист Илья Фёдорович Донской, который, закончив Иркутский политехнический институт, работал инженером на п/о «Химпром», а с 1978 по 1993 год – председателем областного комитета профсоюза нефтехимиков.

В 1955 году Г.З.Шестаков решением районо переводится в

Мишелёвскую среднюю школу, а коллектив Тайтурской продолжает жить своей жизнью. Шёл педагогический процесс, работало подсобное хозяйство, действовала художественная самодеятельность. В начале 60-х годов формируется новое направление деятельности коллектива – краеведческое. Родоначальником его стала учительница Клавдия Ильинична Житова. Ученики стали ходить к ветеранам Гражданской и Отечественной войн, интересоваться историей посёлка. Появились первые альбомы и отчёты о туристических походах. В школе оформлен краеведческий уголок. Туристы-краеведы совершили путешествия по маршрутам Тайтурка – Манзурка, Тайтурка – Качуг – Верхолениск, поход по пути партизанского отряда Нестора Александровича Каландаришвили, посетили музей М.В.Фрунзе в Манзурке, составили альбом о Н.Е.Федосееве – учителе и соратнике В.И.Ленина.



Тайтурская средняя школа, построенная в 1964 г.

В феврале 1963 года в Тайтурской средней школе произошло несчастье – сгорел второй этаж. Учеников немедленно разместили в начальной и вечерней школах, на первом этаже поликлиники. Руководители района и посёлка приняли решение здание полностью не восстанавливать, а отремонтировать только первый этаж, а недостающие ученические места восполнить за счёт строительства нового каменного здания на улице М.В.Фрунзе. Так к 1 сентября 1964 года в центре посёлка выросло светлое трёхэтажное здание новой средней школы на 285 ученических мест. Начальная школа была переведена в здание бывшей средней на ул. Горького. Теперь в посёлке стали действовать три школы – средняя, восьмилетняя и вечерняя.

После строительства новой школы и спортзала в ней, а также стадиона поднимается спортивная слава тайтурских школьников, учителей и многих жителей поселка. Учитель физкультуры Павел Петрович Абсандульев готовил сильные команды баскетболистов, волейболистов, лыжников, легкоатлетов. Не раз они занимали первые места, как в районе, так и в области.

Кстати, спортивная работа была на высоте не только в школе, но и в совхозе «Мальтинский» и производственном объединении «Бельсклес». Команды по футболу и хоккею были настоящей грозой в районе, а команда мотоциклистов-гонщиков п/о «Бельсклес» часто не имела себе равных в



Павел Петрович Абсандульев

области, и даже несколько человек из её состава защищали честь России на союзных соревнованиях. Многие жители посёлка любовались игрой спортсменов 50-х годов: футболистов и хоккеистов Виктора Ушакова, Иннокентия Цицинкова, Афанасия Выборова; 60-х годов – волейболистов Александра Хрюкина и Виктора Зайцева, футболиста Валерия Цицинкова, шахматиста Василия Егорова. В 70 – 80-е годы блистали спортсмены директор школы Павел Романович Кайгородов, увлекавшийся шахматами, футболисты-хоккеисты Василий Хоменко, Геннадий Петров, Александр Копытов, Сергей Назаркин, Борис Тютрин, Игорь Каширов, Олег Кожичев, Леонид Молодченко. Не однажды приводил к победе на областных соревнованиях мотоциклистов тренер команды «Бельсклеса» Виктор Павлович Дементьев своих питомцев Алексея Гурова, Владимира Пузынина, Михаила Бурлакина, Дмитрия Дементьева. Сын тренера Дмитрий Дементьев в конце 80-х годов был включён в состав Российской республиканской команды.

В посёлке в 60-х годах была открыта спортивная школа, ежегодно заливались хоккейные корты, постоянно использовался для тренировок и соревнований школьный стадион. В школе в 90-е годы гордостью стали спортсмены Александр Черепанов, Наталья Кухарь, Сергей Макаров, Екатерина Громова, Юрий Тупицын, Артём Неволин, Наталья Попова, Сергей Разуленко, Алексей Уткин, Роман Охват, Алёна Каткова, сёстры Наталья и Людмила Смелых.

70 – 80-е годы в школах Тайтурки были временем не менее активной творческой работы. Развивается художественная самодеятельность, устанавливается тесная связь с ДК им. Дзержинского и ДК «Родник», предприятиями и организациями посёлка. Учителя вновь, как в 30 – 40-е годы, пошли в рабочие коллективы, неся людям знания об окружающем их мире, особенностях воспитания детей, принимают активное участие в работе агитплощадок парткома п/о «Бельсклес». В восьмилетней школе стараниями учителя географии Татьяны Борисовны Лисовой на базе краеведческого

уголка создан школьный краеведческий музей, вобравший в себя более 100 экспонатов. Некоторые из них являются уникальной исторической ценностью.



Заслуженный учитель РСФСР Татьяна Борисовна Лисова

В 1985 году решением районо тайтурские средняя и восьмилетняя школы объединяются в одну. В 1992 году она становится учебно-воспитательным комплексом школой-ПТУ, а в 1996 году в самостоятельное образовательное учреждение выделяется школа-сад. С этого же времени коллектив школы-ПТУ включается в научную деятельность, начинают работать научно-практические конференции. В 2003 году ПТУ отделяется от школы и входит в состав СПТУ – 55.

За 55 лет существования Тайтурская средняя школа выпустила 1928 учеников, почти 150 ребят получили специальность в ПТУ. В числе выпускников 11 золотомедалистов, более двадцати учащихся получили серебряные медали.¹

В 1974 году в Тайтурке на основе детского музыкального кружка при ДК им. Дзержинского создаётся детская музыкальная школа с филиалом в п. Средний. Немало хлопот при организации досталось её первому директору Александру Семёновичу Лисову, но в ней сложился хороший творческий коллектив. Десятки ребятшек приобщились здесь к искусству, и музыка стала частью их жизни.

В послевоенные десятилетия посёлок оказался удивительно богат талантливыми самодеятельными артистами, мудрыми библиотекарями, пламенными лекторами и прекрасными организаторами. Особое место среди них занимают Ольга Леонтьевна Зикрацкая и супруги Анатолий

¹ Документы архива Тайтурской средней школы. Данные 2004 г.

Владимирович и Людмила Николаевна Абсандульевы.

В 1946 году на базе избы-читальни и книжного фонда сельского клуба создаётся Тайтурская библиотека. Заведующим и библиотекарем в ней до 1950 года был Иннокентий Михайлович Грицких. Располагалась библиотека в здании бывшей церкви. В последующие годы здесь работали Надежда Степановна Грац и Лидия Арсентьевна Хомякова. Библиотека сразу же заняла достойное место среди других библиотек района. Постоянные книжные выставки, лекции и беседы, проводимые учителями, медиками, руководителями партийных и профсоюзных организаций предприятий посёлка, организация детских творческих и литературных кружков и утренников привлекали сюда немало посетителей. В 1953 году только постоянными читателями здесь были 903 человека. Обновляется и пополняется книжный фонд. В это время он составлял 3464 экземпляра, из них только в названном году поступило 516 книг.

Высокую оценку своей культурно-просветительской деятельности библиотека получила на пленуме Усольского горкома ВКП(б) 24 июня 1949 года и на сессии районного Совета 23 декабря 1952 года. Здесь отмечены также лекторы фельдшер Персианов, учителя Тройнина, Труссколявская, Шестаков. В 1956 году в библиотеку пришла первый специалист со средним образованием Ольга Леонтьевна Зикрацкая, приложившая немало сил, знаний, организаторских способностей развитию библиотечного дела в Тайтурске.

Её усилиями 13 декабря 1973 года библиотека стала районной, а в 1978-м – центральной районной библиотекой. За несколько лет до этого в 1974 году в посёлке создана детская районная библиотека. Увеличился объём работы, увеличился и коллектив. Теперь с Ольгой Леонтьевной работали такие же энтузиасты и романтики книжной дела Тамара Ивановна Сарапулова, Любовь Алексеевна Малышева, Светлана Степановна Джемалинская, заменившая Зикрацкую после ухода её на пенсию. В детской библиотеке работали В.Д.Рогачёва и В.Н.Хороших.

Библиотека расширила спектр своей деятельности. Помимо бесед, лекций и выставок в ней устраиваются встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и труда, творческие вечера с поэтами и писателями, тайтурскими талантами, с педагогами и психологами школы, утренники для детей. Библиотека по праву становится одним из центров культуры посёлка. Ольга Леонтьевна за свой подвижнический труд награждена знаком министерства культуры «Отличник библиотечного дела».

В 1987 году в библиотеке был создан методико-библиографический отдел, который возглавила А.Л. Балина. Коллектив начал работу по сбору материалов по истории посёлка и района, и основную работу здесь проводит Людмила Ивановна Толмачёва. Ребята и взрослые с глубоким интересом рассматривают красочные альбомы, оформленные под её руководством. Для многих из них это первое знакомство с биографией родного селения. Немало фактов, открытых Людмилой Ивановной и её помощниками, легло в строки книги, которую читатель держит сейчас в своих руках.

Как упоминалось выше, тайтурская земля богата и артистическими талантами. Её художественная самодеятельность гремела все последние пятьдесят лет.

В первые послевоенные годы сельским клубом заведовала и одновременно являлась художественным руководителем Нина Александровна Малкова. Не один раз её подопечные завоёвывали призовые места в районных смотрах, а в 1949 г. стали призёрами областного смотра художественной самодеятельности. В 50-е годы творческую эстафету перехватила Лидия Матвеевна Ханюкова. Клуб и тогда занимал ведущее место в районе. В 1952 году тридцать участников художественной самодеятельности получили Почётные грамоты областного отдела культуры. Клубные работники немало помогали учителям и школьникам в организации школьной самодеятельности. В результате в 1956 году школа заняла первое место в районной олимпиаде самодеятельных артистов. В это же время Тайтурский сельский клуб получает статус Дома культуры. В конце 50-х годов в Тайтурке было три клуба: ДК Бельской сплавной базы, ставший впоследствии Домом культуры «Родник», сельский клуб колхоза «По заветам Ленина», его передали под детскую спортивную школу и построенный в 1958 году Дом культуры им. Дзержинского.

Наиболее популярным был последний. Немалую роль в его популярности играло месторасположение в центре посёлка, но главное здесь было другое. Через десять лет после основания ДК его бессменным директором стал Анатолий Владимирович Абсандульев. Не случайно этот человек появился на культурном фоне Тайтурки. Родился в посёлке, после окончания школы служил во флоте, затем работал в деревообрабатывающем цехе Тайтурского ЛДК электриком. По вечерам торопился в клуб, активно участвовал в самодеятельности. Потом понял – это его место. После окончания Иркутского областного культпросветучилища в 1968 году стал директором Дома культуры. Вместе с ним работала и его жена Людмила Николаевна. Как и Анатолий Владимирович, она родилась и выросла в Тайтурке. Ещё школьницей ходила в клуб. Посещала сразу несколько кружков: танцевальный, вокальный, драматический, кукольный. Затем окончила Улан-Удэнский институт культуры.

В 60 – 80-е годы ДК им. Дзержинского был в пике популярности не только у жителей посёлка, но и в районе и области.

«Вечерами здесь всегдалюдно. Особенно когда выступает поселковая самодеятельность, - пишет газета «Ленинский путь», - С весёлым оживлением зрители принимают участников агитбригады «Подсолнушек», знают и ждут, что местные синеглазники покажут что-то интересное, «протянут» в своих выступлениях местные недостатки. Достанется и лодырям, и пьяницам, и волокитчикам. Шумно аплодирует зал вихревымтанцам в исполнении народного ансамбля танца «Жарки», грустит под мелодии старинных русских песен фольклорного ансамбля «Лучинушка», тепло улыбается, когда на сцену ступают самые маленькие артисты – участники детского танцевального ансамбля «Веселинка»¹.

¹ Ленинский путь. – 1979. – 14 августа.

В жаркие страдные дни сами участники художественной самодеятельности идут навстречу к труженикам села: концертная бригада выезжает на полевые станы, молочные фермы, зерноточки Усольского района. В период посевной и уборочной автобус-автоклуб районного Дома культуры им. Дзержинского можно видеть и в совхозе «Железнодорожник», и в «Усольском», и в «Мальтинском», и в «Большееланском». В ДК только детей занималось 120 человек. Сложился деятельный творческий коллектив: Валентина Сизых, Виктор Деревнин, Лика Ахмадулина, Лариса Жаворонок, Александр Юденко, Валерий Барановский. Любимым детищем Абсандульевых была агитбригада «Подсолнушек».

«Программа агитбригады – она как газета, требует оперативности, - рассказывает Людмила Николаевна, - Агитбригада только тогда может быть злободневной, если питается за счёт местных тем, сиюминутного положения дел. Приезжаем мы, допустим, на совхозный зерноток. Перед началом выступления успеваем собрать последние данные – и положительные, и отрицательные. Тут же используем их в частушках и интермедиях».

Много работали артисты над тайтурской тематикой. Вот один из таких фактов.

В течение пяти лет на ЛДК не могли построить окорочный цех. Ответственные товарищи кивали друг на друга, а цех стоял, материалы растаскивались, и государство терпело убытки. И вот в один из вечеров, когда в Доме культуры собрался актив Тайтурского ЛДК, «Подсолнушек» рассказал о затянувшемся строительстве. Реакция была вполне ожидаемой – цех построили.

«Конечно, гораздо приятнее говорить о хорошем, - продолжает Людмила Николаевна, - Когда мы выступаем перед тружениками совхоза или ЛДК и прославляем труд доярки, механизатора, станочника, рамщика, называя по имени-отчеству человека труда, видели бы вы, как у них светятся лица, разглаживаются морщины, проходит усталость».

Агитбригада с ласковым названием «Подсолнушек» родилась в 1973 году, а через несколько лет стала лауреатом I Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся, проходившего в Москве, ей присвоено почётное звание «народная». Появлялась бригада перед зрителями всегда со словами:

Под горячим полуденным солнышком,
В дождь и ветер – мы всегда в пути.
Дружные ребята из «Подсолнушка»
К вам готовы хоть пешком идти.

Агитбригаде действительно порой приходилось и пешком идти к своим благодарным зрителям, и на теплоходе плыть, и на поезде ехать. В 1985 году она приглашается в агитрейс по реке Ангаре на теплоходе «Пропагандист». Газета речного пароходства «Ударная вахта» пишет о тех днях: «В огненных цыганских костюмах выбегают на сцену юные танцовщицы Нина Берлова и Татьяна Меркулова. Зрители стараются не пропустить ни одного движения».

Сейчас выйдет на сцену Любовь Соколова – веселей и боевей её здесь никого нет. Работает Люба воспитателем детского сада, а агитбригада её давнее увлечение.

А кто может сравниться с мужским ансамблем в исполнении песен? У Валерия Барановского и Александра Юденко настолько красивые тембры, хорошо поставленные голоса, что сколько бы раз за день ни пришвартовывался «Пропагандист» к чужому борту и сколько бы раз ни начинался заново концерт, слушать их доставляло огромное удовольствие.

А хотите узнать, как знаменитую сказку «Курочка Ряба» рассказали бы Сергей Есенин или Владимир Маяковский? Тогда послушайте Анатолия Владимировича Абсандульева. И лучше, чем он, не расскажет никто!

Душа агитбригады – Людмила Николаевна Абсандульева. Пишет сценарии, ставит танцы. Выйдя на сцену, вся преображается – глаза ярко синют, а голос становится чистым и серебристым.

Соркин Иван Иванович, старший механик с земснаряда «Портовая – 4» говорит: «Я работаю уже 15 лет в Иркутском речном порту и впервые встречаю такую задорную агитбригаду. У них всё с огоньком»¹.

Так отзываются речники о тайгурских артистах. А несколько ранее в 1980 году «Подсолнушек» побывал в братской Монголии.



Духовой оркестр п. Тайгурка
Руководитель Алексей Мальшев
(фото В.А.Бутакова)

Работой с агитбригадой и ансамблями, два из которых «Лучинушка» и «Подсолнушек» стали народными, коллектив не ограничивался. В ДК действуют духовой оркестр, вокально-инструментальный ансамбль, детские

¹ Ударная вахта. – 1985. – 28 июля.

музыкальные кружки, где дети приобщаются к музыке и учатся играть на баяне, гитаре, фортепьяно. Проводятся праздничные вечера, концерты, танцы, лекции, встречи с писателями, родительские конференции, диспуты, демонстрируются кинофильмы. С 70-х годов традиционными стали вечера чествования передовиков производства, ветеранов войны и труда, дни призывника. Активным участником многих мероприятий был Юрий Степанов, ныне популярный киноактер, Заслуженный артист России.

Страна высоко оценила заслуги Абсандульевых. Анатолий Владимирович награждён орденом «Знак Почёта», а Людмила Николаевна медалью «За трудовое отличие» и Почётным Знаком министерства культуры СССР «За достижения в самостоятельном художественном творчестве», не говоря уже о десятках Почётных грамот и дипломов областных и районных властей.

Большую роль в культурной жизни посёлка и организации досуга играл Дом культуры «Родник», где директором в 80-е годы была Алла Леонидовна Балина. Здесь знаменитым стал фольклорный ансамбль «Сударушка», основатель и руководитель которого Лариса Григорьевна Веселова, человек бесспорно талантливый. Видели бы вы, как она буквально за пять – семь занятий из разноголосых, а часто и безголосых людей слаживает прекрасный хор! Слава «Сударушки» не угасает до сих пор. И сегодня с увлечением поют в ансамбле Наталья Юденко, Елена Крылова, Ольга Новик, Нина Перетолчина, Любовь Бакуменко и её дочь Олеся, Людмила Фёдорова, Ольга Барановская и её муж баянист Валерий Барановский.

В 1985 году в стране началась перестройка, а с 1992 года – рыночные реформы. Сегодня ещё рано делать окончательные выводы, однако факт остаётся фактом: к власти пришли люди далеко стоящие от интересов народа, но умело манипулирующие общественным сознанием. Посёлок в полной мере испытал на себе действие реформ. Все противоречия процессов, происходивших в России, как в зеркале, отразились в его жизни. Меняются формы собственности. Производственное объединение «Бельсклес» становится акционерным обществом, из его состава выходят леспромхозы. Совхоз «Мальтинский» стал товариществом с ограниченной ответственностью.

Однако экономическая свобода в России обернулась экономической анархией. Отсутствие государственной опеки, неумение большинства руководителей предприятий самостоятельно ориентироваться в рыночной стихии при серьёзных ошибках и просчётах руководства страны привели не к возрождению России, а к ещё большему разрыву экономических связей, чем это было в конце 80-х годов, а значит и к полной дестабилизации экономики, что, в свою очередь, не могло не привести к падению производства.

В 1991 году Тайгурский ЛДК произвёл 113 тысяч кубометров пиломатериалов, в 1992-м - 74 тысячи, а в 1996 году – 4 тысячи.¹ Коллектив распался. В 2003 г. в свой столетний юбилей предприятие прекратило существование.

¹ Документы архива а/о «Бельсклес»

Не лучше судьба совхоза «Мальтинский» Споры и разногласия, возникшие между директором К.Н.Степановым и рядом специалистов, раскололи коллектив и привели к распаду хозяйства. От него отошли отделения, постепенно развалилась центральная усадьба.

Снизилась объемы услуг в доме быта, чуть не распалось потребительское общество. В 1990 году сгорел ДК им. Дзержинского, а в 1995-м пришло в ветхое состояние здание ДК «Родник» на улице Калинина. Творческий коллектив ютился в приспособленном помещении бывшего хозяйственного магазина, а теперь перебрался в здание бывшего КБО. Сократила до 35 койко-мест Тайтурская больница. В 2004 году закрыта нефтебаза «Белая».

Появилась безработица. На 1 января 1997 года безработных в Тайтурке было свыше 400 человек – почти 20% трудоспособного населения. В десятки раз упал жизненный уровень жителей.

Из предприятий и организаций посёлка сохранили свои позиции лишь база облагроснаба и средняя школа и то лишь потому, что они имеют государственную поддержку на уровне района и области. Но канули в лету безысходные девяностые. Как и в начале XX века, сегодня Тайтурска преодолевает кризис. Ведь главное – это люди. Не разъехались, не разбежались. Остались здесь. Многие из них поняли, что надеяться надо не на государство, а на самого себя. Кто это понял раньше, раньше начал и работать. Ведь никуда не исчезли тайтурские земли, проходящая рядом



Учитель технологии Л.Г.Топольская ведет урок
предпрофильной подготовки в 9-м классе

Транссибирская железнодорожная магистраль. Большое число жителей нашли работу в воинских частях гарнизона «Белая» и в ближайших городах Усолье-Сибирском, Ангарске и Иркутске. Работают небольшие частные

предприятия по лесопереработке и хлебопечению, в районе славится своей продукцией ООО «Телец», или как его в народе называют – колбасный цех. Весной 2007 г. на территории бывшего объединения «Бельсклес» началось строительство первой очереди вагоноремонтного предприятия «Вагонмаш».

Несмотря на серьезное сокращение своих рядов, далеко не последним в районе остается Тайтурское здравоохранение.

Радуют своими успехами средняя школа и школа-сад. В 2006 г. Тайтурская средняя школа выиграла Президентский грант и получила на развитие миллион рублей. Учителя школы неоднократно выходили победителями районного и областного конкурса «Учитель года». А Заслуженному учителю России Татьяне Борисовне Лисовой в 2005 г. присвоено звание Почетный Гражданин Усольского района.

Не теряют своей славы творческие коллективы Тайтурского центра славянской культуры. Уверен, Тайтурка ещё порадует сибиряков своими талантами и успехами.

**ТРУЖЕНИКИ ТАЙТУРКИ,
ПОЛУЧИВШИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ**

Кавалер ордена Ленина:

Дырочка Артем Васильевич, слесарь лесопильного цеха П/О
«Бельсклес»

Кавалеры ордена Октябрьской Революции:

Горохова Нелли Николаевна, доярка совхоза «Мальтинский»
Лазарев Михаил Игнатьевич, рабочий лесопильного цеха П/О
«Бельсклес»
Шишкин Василий Семенович, мастер ДОЦ П/О «Бельсклес»

Кавалеры ордена Трудового Красного Знамени:

Мунхаев Артем Семенович, шофер П/О «Бельсклес»
Белов Дмитрий Васильевич, инженер отдела труда и зарплаты П/О
«Бельсклес»
Иванова Галина Дмитриевна, рабочая тарного цеха П/О
«Бельсклес»
Полуков Владимир Яковлевич, рамщик лесопильного цеха П/О
«Бельсклес»
Мушников Александр Ефимович, рабочий ремонтно-
механических мастерских П/О «Бельсклес»
Богатов Владимир Андреевич, рабочий лесопильного цеха П/О
«Бельсклес»
Шепетнев Георгий Николаевич, механизатор совхоза
«Мальтинский»

Холмогорова Людмила Васильевна, учитель Тайтурской средней школы

Степанов Константин Николаевич, директор совхоза «Мальтинский»

Кавалеры Ордена Трудовой Славы:

Перевалов Владимир Петрович, шофер П/О «Бельсклес»

Климов Валентин Владимирович, начальник автогаража П/О «Бельсклес»

Кондрутова Тамара Ивановна, рабочая лесоцеха П/О «Бельсклес»

Пшенин Валерий Михайлович, рамщик лесоцеха П/О «Бельсклес»

Кавалеры ордена «Знак Почета»:

Карандин Михаил Дмитриевич, мастер деревообрабатывающего цеха П/О «Бельсклес»

Близнец Виктор Федорович, рабочий тарного цеха П/О «Бельсклес»

Сухих Ольга Кирилловна,

Щепин Александр Иванович

Терещенко Иван Трофимович

Сухова Зинаида Родионовна

Кравченко Наталья Александровна

Кучерук Константин Агафонович,

Полякова Раиса Михайловна

Труссколявская Людмила Ивановна, завуч Тайтурской средней школы

Крестовникова А.В. учитель Тайтурской средней школы

Абсандульев Анатолий Владимирович, директор РДК им. Дзержинского

Заслуженный работник сельского хозяйства РСФСР:

Степанов Константин Николаевич – директор совхоза «Мальтинский»

Заслуженный учитель РСФСР, Почетный Гражданин Усольского района:

Лисова Татьяна Борисовна

